

Глава 7

СИСТЕМА ВОЕННОГО ПРАВА

§ 1. ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ ВОЕННОГО ПРАВА

Принципы права, являясь юридическими закономерностями, составляют ту часть правовых принципов, которая получила закрепление в системе действующих норм права. Они призваны отражать связи и отношения правовых явлений и процессов, в том числе соотношенных с началом, основой, основанием определенных, весьма сложных в структурном отношении явлений и процессов (отрасли права, системы права в целом, механизма правового регулирования, механизма правотворчества либо правоприменения и др.)¹.

Формулируя понятие военного права, А.А. Максимов отмечает, что Конституция СССР устанавливает следующие «принципы военного права:

- всеобщая воинская обязанность — Закон;
- воинская служба — почетная обязанность;
- защита Отечества — священный долг каждого гражданина;
- верховное управление вооруженными силами — компетенция высших органов государственной власти и управления;
- единый порядок законодательной деятельности по всем вопросам государственного быта — как по вопросам гражданского быта, так и по вопросам военного быта;
- единый общий центр надзора за судебной деятельностью — как общих судов, так и военных трибуналов»².

¹ Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1: Элементный состав. М., 2000. С. 63—71.

² Максимов А.А. Советские военно-правовые нормы и их особенности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950. (Цит. по: Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций: в 2 ч. М., 2011. Ч. 1. С. 76—77).

Принципы управления А.А. Максимов относит к неотъемлемому элементу системы военного права.

П.И. Романов также называет принципы в качестве основополагающих начал регулирования отношений «в области их [Вооруженных Сил. — *Прим. авт.*] строительства, жизни, быта и деятельности и определяющих обязанности, права и ответственность военнослужащих и других участников воинских отношений». Далее он указывает, что «основными объединяющими моментами, придающими известную внутреннюю согласованность и взаимную обусловленность нормам военного права, являются:

а) общность цели правового регулирования — развитие, укрепление, и совершенствование СА и ВМФ;

б) единство принципов правового регулирования;

в) специфические принципы военной организации — централизация руководства и единство командования, единоначалие и безусловность воинского повиновения, строжайшая воинская дисциплина и обязательность военной службы. Эти принципы неизбежно учитываются при издании тех или иных правовых норм, регулирующих военное строительство, находят отражение в самом содержании военного права, методах регулирования воинских отношений и обуславливают их особенности»¹.

Насколько принципы военного права соотносятся с принципами вооруженной борьбы? Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал армии В.В. Герасимов, выступая 3 марта 2019 г. на общем собрании Академии военных наук, перечислил следующие *принципы предотвращения, подготовки и ведения войны*:

— принцип предотвращения войны;

— принципы заблаговременной подготовки государства к войне;

— принцип ведения войны на основе скоординированного применения военных и невоенных мер при решающей роли Вооруженных Сил;

— принцип достижения внезапности, решительности и непрерывности стратегических действий.

¹ Романов П.И. Военное право как отрасль советского законодательства, учебная и научная дисциплина // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения: сб. науч. тр. Военно-полит. акад. им. В.И. Ленина / под ред. Е.В. Прокоповича. М., 1974. С. 37.

Также В.В. Герасимов поставил задачу по уточнению действующих и обоснованию новых принципов. Он отметил, что «необходимо формировать принципы общего универсального характера и принципы действий применительно к конкретно складывающейся обстановке»¹.

Перечисленные принципы, лежащие в основе военной деятельности государства, должны носить правовой характер, они не могут быть отделены от права, они должны быть основаны на праве и тем самым носить правовой характер. Они лежат в основе военного права и должны соблюдаться при осуществлении всех видов военной деятельности государства, поэтому являются правовыми принципами.

Таким образом, категория принципов имеет самое непосредственное отношение к предмету нашего исследования. Наряду с предметом и методом правового регулирования, принципы² права относятся к числу отраслеобразующих признаков.

В законодательстве принцип означает и закрепляет обязательность выполнения содержащихся в нем положений, требований и их всеобщность в отношении регулируемых вопросов.

Принципы права подразделяются на общие и отраслевые.

К числу *общих принципов* права теория права относит:

— принцип всеобщности норм права для всего населения страны и приоритета этих норм перед всеми иными социальными нормами в случаях коллизии;

— принцип непротиворечивости норм, составляющих действующую правовую систему государства, и приоритет закона перед иными нормативными правовыми актами;

— принцип подразделения правовой системы государства на публичное и частное право, на относительно самостоятельные отрасли и институты права;

— принцип соответствия между объективным и субъективным правом, между нормами права и правовыми отношениями, между правом и его осуществлением;

¹ Герасимов В.В. Векторы развития военной стратегии // Красная звезда. 2019. 4 марта 2019 г.

² Термином «принцип» (от лат. *principium*) обозначается то, что лежит в основе какой-либо совокупности явлений, понятий, фактов. Принцип — центральное понятие, руководящая идея, основание системы, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован.

— принцип социальной свободы, выраженный в системе субъективных прав участников общественных отношений, равенства перед законом и судом, равноправия;

— принцип формального равенства субъектов правоотношений;

— принцип законности и юридической гарантированности прав и свобод личности, зафиксированных в законе, связанности нормами законодательства деятельности всех должностных лиц и государственных органов;

— принцип справедливости, выраженный в равном юридическом масштабе поведения и в строгой соразмерности юридической ответственности допущенному правонарушению;

— принцип юридической ответственности только за виновное противоправное поведение и признания каждого невиновным до тех пор, пока вина не будет установлена судом (презумпция невиновности);

— принцип недопустимости обратной силы законов, устанавливающих новую или более тяжелую юридическую ответственность, и гуманности наказания, способствующего исправлению лица, привлеченного к ответственности¹.

Все перечисленные общие принципы в полной мере относятся и к военному праву, поскольку являются регуляторами для системы российского права.

Однако для идентификации военного права важно познать правовые принципы, отражающие специфику отрасли права (специфически отраслевые принципы, на которых основываются исходные начала правового регулирования военной деятельности в государстве). Любой отрасли права, в том числе и отрасли военного права, присущи общие принципы именно этой отрасли, т. е. принципы военного права.

В качестве принципов военного права В.М. Корякин называет:

— принцип конституционной обязанности и долга граждан России защищать свое Отечество;

— принцип равенства военнослужащих в правах с другими гражданами в сочетании с законодательным ограничением некоторых их общегражданских прав;

---

¹ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005. С. 152—157; Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 153—154.

— принцип единоначалия, беспрекословности воинского повиновения и централизации управления военной организацией государства;

— принцип категоричности и детальной регламентации воинских отношений;

— принцип государственного обеспечения военной организации государства и военнослужащих всем необходимым;

— принцип повышенной ответственности военнослужащих за правонарушения, посягающие на установленный порядок воинских отношений¹.

Не опровергая данный подход, следует отметить, что перечисленные принципы в полной мере отражают подходы в Российской Федерации по вопросам комплектования военной организации государства личным составом, но не охватывают весь спектр общеправовых начал военной деятельности в государстве, т. е. они характеризуют только часть военных отношений — отношений по исполнению гражданами конституционной обязанности по защите Отечества, в то время как предмет военного права гораздо шире, как нами было отмечено ранее. Таким образом, выявлением только этих принципов не решается задача идентификации отрасли военного права.

Прежде всего, для идентификации отрасли военного права необходимо выделить основной (ведущий) принцип, характеризующий разнообразные на первый взгляд, но в своей сущности однотипные общественные отношения.

И начинать нужно с *принципа монополии государства на военную деятельность*. Только государство может создавать вооруженные силы и иные государственные военные организации, учреждать военную службу и определять формы ее исполнения.

Вопросы военной деятельности (защиты государства, независимости и территориальной целостности) находят свое закрепление в конституциях любого государства. Степень детализации конституционных положений зависит от многих факторов: развития и становления государственности, историко-правовых традиций конкретного государства, форм правления и др. Провозглашая в кон-

¹ Корякин В.М. Введение в теорию военного права: моногр. // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 33.

ституции независимость и территориальную целостность одной из основных целей, наделяя государство функцией обороны от внешних посягательств и защиты от внутренних посягательств, государства создают органы и организации, которые решают задачи для достижения этой цели. Такими организациями являются вооруженные силы государства, выполняющие задачи военной безопасности средствами вооруженной борьбы¹.

Однако современные реалии таковы, что «наряду с вооруженными силами суверенных государств воюют различные бандформирования, частные военные компании и самопровозглашенные «квазигосударства»»².

Фактически уже появились негосударственные субъекты — участники современных войн (немеждународных военных конфликтов). Такие конфликты между государственными и негосударственными субъектами определяются как «нерегулярные войны». В Директиве Министерства обороны США 3000.07 «Нерегулярная война» от 28 августа 2008 г.³ дано следующее определение нерегулярной войны — это «...насильственная борьба между государственными и негосударственными субъектами для определения легитимности и влияния на соответствующие группы населения» в целях «принятия решений по нерегулярным вызовам или угрозе национальной безопасности».

Такие конфликты разрешаются подчас с участием иностранных вооруженных сил или привлечением частных военных компаний.

Частные военные компании (ЧВК) могут принимать непосредственное участие в военной деятельности в составе фронтовых подразделений для решения сугубо военных задач: изменение стратегического ландшафта, оперативная поддержка на поле боя, проведение оборонительных и защитных операций⁴.

По мнению В.Н. Старцуна, «для некоторых государств, таких как Великобритания и США, монополия на использование силы

¹ См. подробнее: Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации. СПб., 2003.

² Герасимов В.В. Указ. соч.

³ Department of Defense. Dir. 3000.07 «Irregular Warfare». August 28, 2014.

⁴ Старцун В.Н. Частные военные компании: международный опыт и перспективы правового регулирования: моногр. М., 2016. С. 42.

перестала существовать в абсолютной форме»¹. Деятельность ЧВК носит частный характер, что не исключает возможности привлечения их к решению военных задач отдельными государствами за рубежом для достижения своих политических целей. Однако такая деятельность никоим образом не нарушает монополии государства на военную деятельность, включая указанные страны. Однако легитимно ЧВК могут быть использованы только для решения сопутствующих боевым действиям задач.

С принципом монополии государства на военную деятельность коррелирует принцип *легитимации военной деятельности государства*, который предполагает правовую возможность применения вооруженной силы для решения задач по защите Отечества и иных задач военной безопасности. Так, для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, 14 октября 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Федеральный закон № 376-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Воздушных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики». Данный Закон позволил легитимно применять направленную по просьбе Правительства Сирии российскую авиационную группу для осуществления огневой поддержки сухопутных войск САР в борьбе с антиправительственными незаконными вооруженными формированиями и международными террористическими организациями, аффилированными с так называемым «Исламским государством» (запрещено в Российской Федерации).

В.В. Герасимов отметил, что в Сирии впервые была разработана и апробирована на практике новая форма применения формирований Вооруженных Сил — гуманитарная операция². Такие операции проводятся войсковыми подразделениями, поскольку высок риск противодействия их проведению со стороны конфликтующих сторон, что может обусловить применение вооружения и военной техники для достижения целей такой операции.

¹ Старцун В.Н. Частные военные компании: международный опыт и перспективы правового регулирования. С. 75.

² Герасимов В.В. Указ. соч.

С 10 ноября 2020 г. российские миротворцы приступили к выполнению сложнейшей миссии в Нагорном Карабахе. Как отметил В.В. Путин на расширенной коллегии Министерства обороны Российской Федерации 21 декабря 2020 г., «их присутствие стало гарантией соблюдения договоренностей о прекращении боевых действий. Они многое делают для улучшения гуманитарной ситуации и помощи беженцам, для разминирования территорий и восстановления социальной инфраструктуры, для сбережения культурных, исторических, религиозных памятников»¹.

Далее рассмотрим *принцип обязательности привлечения всех граждан и организаций к осуществлению мероприятий по защите Отечества*.

Это не означает наличие в Российской Федерации всеобщей воинской обязанности.

Для граждан указанный принцип реализуется посредством исполнения конституционной обязанности по защите Отечества (ст. 59 Конституции Российской Федерации). Указанное положение Конституции Российской Федерации соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. В ст. 29 Всеобщей декларации прав человека записано: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие личности». В Международном пакте о гражданских и политических правах также зафиксировано, что «отдельный человек имеет обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит». Государство, принимая на себя обязательства по обеспечению прав граждан, имеет право требовать от них правомерного поведения, которое бы соответствовало эталонам, зафиксированным в юридических нормах. В этих целях государство формулирует свои требования в системе обязанностей и устанавливает меры юридической ответственности за их невыполнение.

Российское государство признает необходимость защиты Отечества, возлагая соответствующую обязанность на каждого российского гражданина, т. е. она носит всеобщий характер. В то же время для различных категорий граждан конкретные проявления (формы)

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/64684> (дата обращения: 27.04.2021).

этой обязанности различны, что находит закрепление в законодательстве. Согласно Федеральному закону от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О воинской обязанности и военной службе» для российских граждан предусматривается воинская обязанность в шести формах: воинский учет, обязательная подготовка к военной службе, призыв на военную службу, прохождение военной службы по призыву, пребывание в запасе и призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе. Возлагая воинскую обязанность на российских граждан, закон устанавливает конкретные их категории, т. е. на кого они распространяются. Так, например, не подлежат воинскому учету граждане, отбывающие наказание в виде лишения свободы, женского пола, не имеющие военно-учетной специальности, граждане, постоянно проживающие за пределами России (п. 1 ст. 8 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Освобождаются от призыва на военную службу и, следовательно, военной службы по призыву, граждане, признанные не годными или ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, имеющие ученую степень кандидата наук или доктора наук, в силу семейных обстоятельств и в других случаях, а ряд категорий граждан не подлежит призыву по морально-психологическим качествам (отбывающие отдельные виды уголовных наказаний, находящиеся под следствием или дознанием и др.).

Таким образом, *конституционная обязанность по защите Отечества — это установленная Российской Федерацией в интересах всех членов общества и закрепленная в его Конституции необходимая, предписывающая каждому гражданину определенные законом вид и меру поведения в области обороны и военной безопасности и ответственность за ненадлежащее его исполнение.*

Граждане могут исполнять свою обязанность по защите Отечества путем предоставления материальных средств, необходимых для организации обороны страны (уплата общих и специальных налогов, автотранспортная обязанность, различные виды повинностей), работая на строительстве оборонных сооружений, на оборонных предприятиях и т. д.¹

¹ Стрекозов В.Г. Защита Отечества — конституционная обязанность граждан СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 83.

Однако конституционная обязанность граждан по защите Отечества предполагает не только необходимость исполнения воинской обязанности, в том числе в виде военной службы по призыву, отдельными категориями российских граждан, но и возможность исполнять конституционный долг по защите Отечества. Термин «долг» означает, что требование конституционной нормы носит не только юридический, но и глубоко нравственный характер. Понятие «долг», с одной стороны, подчеркивает нравственную обязанность, в данном случае по защите Отечества, а с другой — возможность добровольно возложить на себя соответствующие обязанности, например, по исполнению военной службы, что нашло юридическое закрепление в п. 4 ст.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»: «Граждане вправе исполнять конституционный долг по защите Отечества путем добровольного поступления на военную службу...». Автор солидарен с позицией Л.Д. Воеводина, который правильно отмечает: «Носитель конституционных обязанностей... должен строго следовать предписанным законом виду и мере поведения, но в границах этого правового требования он может проявлять свою самостоятельность и активность как в постановке цели, так и в ее реализации. В условиях демократического общества обязанное лицо является не пассивным объектом государственного властвования, а активной личностью, для которой практическое воплощение в жизнь обязанностей есть свободный творческий процесс, полный инициативы и созидания»¹. Следует отметить, что в реальных условиях военной службы, не говоря уже при ведении боевых действий, конечно же, «свободный творческий процесс, полный инициативы и созидания», прежде всего, направлен на выполнение служебной или боевой задачи в условиях жесткого подчинения воле командира (начальника), т. е. в условиях единоначалия.

Для организаций принцип обязательности привлечения к мероприятиям по защите Отечества реализуется возложением на все организации мероприятий по мобилизационной подготовке и воинскому учету.

---

¹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 139.

Так, согласно ст. 9 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ (в редакции от 13 июля 2020 г.) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» организации обязаны:

— разрабатывать мобилизационные планы в пределах своих полномочий;

— проводить мероприятия по подготовке производства в целях выполнения мобилизационных заданий (заказов) в период мобилизации и в военное время;

— выполнять мобилизационные задания (заказы) в соответствии с заключенными договорами (контрактами) в целях обеспечения мобилизационной подготовки и мобилизации;

— при объявлении мобилизации проводить мероприятия по переводу производства на работу в условиях военного времени;

— оказывать содействие военным комиссариатам в их мобилизационной работе в мирное время и при объявлении мобилизации,

— предоставлять в соответствии с законодательством Российской Федерации здания, сооружения, коммуникации, земельные участки, транспортные и другие материальные средства в соответствии с планами мобилизации с возмещением государством понесенных ими убытков в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации;

— создавать военно-учетные подразделения, выполнять работы по воинскому учету и бронированию на период мобилизации и на военное время граждан, пребывающих в запасе и работающих в этих организациях, обеспечивать представление отчетности по бронированию и др.

Следующий принцип военного права — *специальное регулирование военных отношений*. В.М. Корякин в качестве принципа военного права называет *принцип детальной регламентации воинских правоотношений*¹.

Данный принцип имеет объективно важное значение для четкости и слаженности функционирования всего военного организма и составляющих его элементов. Объясняется это обстоятельство значимостью и высокой ответственностью задач, стоящих перед военной организа-

¹ Корякин В.М. Введение в теорию военного права. С. 36.

цией государства и каждым военнослужащим как в боевых условиях (ведение боевых действий), так и в обычных. Когда необходимо согласовать усилия многочисленных участников военно-правовых отношений в решении поставленных государством задач, довести их до сознания каждого участника, определить его роль и порядок реализации решений, правовые средства должны быть в максимальной степени детализированы. Определенность организационных форм, четкость и оформленность воинских отношений необходимы в военной организации в гораздо большей степени, чем в какой бы то ни было другой организации. Детальное правовое урегулирование внутренних отношений способствует высокой степени организованности, гибкости, единства воли и действий субъектов военных отношений.

О практическом воплощении указанного принципа можно говорить в двояком смысле:

— во-первых, с точки зрения количества нормативных правовых актов, содержащих нормы военного права. Так, только по вопросам регулирования воинской обязанности и военной службы действует более 300 нормативных актов различной юридической силы, а по вопросам статуса военнослужащих — более 400¹. Не меньшее число нормативных правовых актов регулируют другие области общественных отношений в сфере обороны и военной безопасности государства (юридическая ответственность военнослужащих, правоохранительная деятельность в военной организации государства, обеспечение войск вооружением и военной техникой и другими материальными средствами, военные аспекты международного права и т. д.);

— во-вторых, с точки зрения тщательности регламентации военно-служебных отношений и конкретизации прав и обязанностей их участников, что способствует доведению принимаемых на соответствующем уровне решений практически до каждого военнослужащего и определению путей, форм и методов деятельности каждого воинского должностного лица по реализации поставленных задач в пределах предоставленных полномочий.

Все это обеспечивает четкость и слаженность действий государственных органов, общественных организаций, должностных лиц

---

¹ Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004. С. 13.

и конкретных военнослужащих в многоплановом процессе обеспечения военной безопасности государства. Но следует отметить, что в прямой постановке принцип детальной регламентации военно-служебных отношений действующим военным законодательством не закреплен, что вызывает необходимость его дальнейшего совершенствования¹.

Необходимость правового характера деятельности военной организации государства отмечалась отечественными и зарубежными юристами еще в конце XIX и начале XX вв. Так, А. Греков отмечал, что «характерной особенностью современных европейских государств служит тот общепризнанный в них принцип, что все проявления их принуждающей деятельности всегда должны быть правовыми, т. е. должны осуществляться компетентными государственными органами согласно заранее определенному правовому распорядку, обязательному и для самого государства (его органов). Правовой характер должен проникать собой и деятельность армии при исполнении ею своих государственных функций»².

По мнению известного немецкого юриста Георга Еллинека, военные действия государства подлежат «правовой квалификации, потому что столь резко проявляющаяся во «время войны власть является в настоящее время властью не беспредельной, а ограниченной правом»».³

Специальное правовое регулирование подчас отличается особенностью, которая проявляется в том, что, несмотря на нормативный характер правовых актов, они носят закрытый характер. Это прежде всего касается боевых уставов, определяющих приемы и способы ведения боевых действий, применения вооружения.

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

¹ Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации. С. 190.

² Греков А. Правовое положение армии в государстве. СПб., 1908. С. 164.

³ Еллинек Г. Право современного государства / пер. Гессена и Шаланда. СПб., 1903. С. 252.

Таким образом, речь идет о *принципе осознанного риска*. Этот принцип имеет двоякое значение. С одной стороны, поступая на военную службу, каждое лицо осознает рискованный характер деятельности, в которой ему предстоит участвовать (в отношении личного здоровья и своей жизни). С другой — государство, привлекая гражданина и иных лиц на военную службу, обязано всемерно обеспечить минимизацию риска, а в случае его наступления — создать и реализовать систему компенсации наступивших негативных последствий¹.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» «военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными настоящим Федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами».

Из нормы названного Закона следует принцип равенства военнослужащих в правах с другими гражданами в сочетании с законодательным ограничением некоторых их общегражданских прав². Возможно ли трактовать его как принцип законодательного ограничения отдельных прав и свобод граждан Российской Федерации в связи с исполнением ими воинской обязанности при презумпции полноправия военнослужащих?

Конституционно-правовой статус человека и гражданина распространяется на военнослужащих с учетом возможностей его реализации в условиях военной организации государства, что влечет за собой некоторые ограничения в конституционных правах и свободах.

Конституцией Российской Федерации закреплены основы правового регулирования в сфере обороны и безопасности государства. В то же время она является основой для правового регулирования вопросов, касающихся юридического закрепления конституционно-правового статуса военнослужащего, в том числе ограничений его прав и свобод как человека и гражданина.

---

¹ *Старун В.Н.* Социальная защита лиц, проходивших военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009; *Белов В.К.* Правовое обеспечение страховых гарантий военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации в случае причинения вреда жизни и здоровью при прохождении военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

² *Корякин В.М.* Введение в теорию военного права. С. 34.

Действовавшим до 1993 г. Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» декларировалось, что военнослужащие и призванные на военные сборы военнообязанные пользуются всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод и несут все обязанности граждан, предусмотренные Конституцией СССР. Из указанного законодательного положения некоторые советские военные ученые-юристы выводили такой принцип военного права, как политическое и гражданское полноправие военнослужащих как граждан государства¹.

Однако уже в то время объективно существовали ограничения некоторых общегражданских прав военнослужащих, обусловленные особым характером военной службы. Поэтому тезис о полноправии военнослужащих был не более чем политическим лозунгом, не имеющим реального содержания². Это обусловлено тем, что независимо от существующего политического строя конституционно-правовой статус человека и гражданина может распространяться на военнослужащих только с учетом специфических возможностей его реализации в условиях функционирования военной организации государства. Поэтому вряд ли можно говорить о полноправии военнослужащих как граждан своего государства, поскольку в результате добровольного поступления или призыва на военную службу в целях обеспечения обороны и безопасности государства ряд конституционных прав будет иметь на них ограниченное распространение³.

Однако наличие указанных ограничений не может расцениваться как умаление конституционных прав военнослужащих, так как, во-первых, возможность ограничения законом прав граждан предусмотрена Конституцией Российской Федерации (ч. 3 ст. 55): «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны стра-

¹ См., напр.: Романов П.И. Общие права и обязанности военнослужащих Вооруженных Сил СССР. М., 1965. С. 25; Серегин В.П. Военное право: учеб. М., 1988. С. 242; Военное право: учеб. пособие / под общ. ред. А.Г. Горного. М., 1977. С. 36.

² Корякин В.М. Введение в теорию военного права. С. 34.

³ Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации. Теория и практика правового регулирования: моногр. СПб., 2003. С. 426.

ны и безопасности государства». Иными словами, права человека могут быть ограничены «в общественно значимых целях, ради защиты которых допускается ограничение прав человека»¹. Во-вторых, в связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, и ограничением их некоторых общегражданских прав им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Назначение законодательно установленных запретов и ограничений некоторых общегражданских прав военнослужащих состоит в том, чтобы:

— обеспечить эффективную служебную деятельность военнослужащих;

— установить препятствия возможным злоупотреблениям должностными полномочиями со стороны военнослужащих;

— создать условия для независимости служебной деятельности военнослужащих от какого-либо влияния, не связанного с военной службой.

Таким образом, полагаем, что наиболее корректной является следующая формулировка вышеназванного принципа: *принцип законодательного ограничения отдельных прав и свобод граждан Российской Федерации в связи с исполнением ими воинской обязанности при презумпции примата конституционных прав военнослужащих.*

Далее остановимся на принципе *централизации управления военной организацией государства, построенного на единоначалии.* Как правило, в юридической литературе такой принцип формулируется как *принцип единоначалия, беспрекословности воинского повиновения и централизации управления военной организацией государства*².

Однако следует отметить, что первые два из трех не являются общими принципами военного права, а характерны для регулирования исключительно военно-служебных отношений, которые не охватывают всей совокупности военных отношений в государстве. Третий — характерен для всех военных отношений.

¹ Зорькин В.Д. Угрозы международной и национальной безопасности и ограничения прав человека в практике конституционного правосудия // Конституционное правосудие. Вестн. конф. органов конституц. контроля стран молодой демократии. Ереван. 2005. Вып. 3. С. 50.

² См., напр.: Корякин В.М. Введение в теорию военного права. С. 34—36.

Принцип централизации управления является первоосновой для построения всей системы отношений в военной организации государства.

Централизация управления заключается в наделении вышестоящих органов управления всей полнотой прав по управлению нижестоящими и управляемыми войсками и воинскими формированиями, безусловной обязательности актов вышестоящих органов для нижестоящих и подчинении последних, как правило, по вертикали, а также в предоставлении центральным органам военного управления права юридической регламентации жизни, быта и деятельности войск¹.

Данный принцип нашел отражение в ст. 13 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», согласно которой руководство Вооруженными Силами Российской Федерации осуществляет Президент Российской Федерации — Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации, который в пределах своих полномочий издает приказы и директивы Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации, обязательные для исполнения Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами. Управление Вооруженными Силами Российской Федерации осуществляет министр обороны Российской Федерации через Министерство обороны Российской Федерации.

Правовым инструментом централизации является последовательная регламентация в военном законодательстве правового механизма *единоначалия*, который также является основополагающим принципом военного строительства. Единичное начальство в его буквальном смысле означает «единоличное управление». Суть его состоит в том, что вышестоящее должностное лицо военной организации наделяется всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и на него возлагается персональная ответственность перед государством за все стороны жизни и деятельности подчиненных воинских подразделений (объединений, соединений, воинской части, подразделения и т. д.).

---

¹ Павлов Н.И. Единичное начальство в советских Вооруженных Силах и его закрепление в нормах военного законодательства // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения. М., 1974. С. 183.

Командир как единоначальник вправе единолично принимать решения, отдавать соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение. Данное требование всецело вытекает из характера военной организации государства и является непреложным принципом служебных взаимоотношений, стержнем воинской дисциплины. Из этой особенности военно-служебных отношений также вытекает ряд важных юридических последствий:

а) за служебную необходимость и целесообразность отданного приказа отвечает начальник;

б) подача жалобы не может приостановить исполнение приказа;

в) в случае открытого неповиновения подчиненного начальник не только вправе, но и обязан принять все меры принуждения, вплоть до ареста виновного и привлечения его к уголовной ответственности, а в исключительных случаях с этой целью может быть применено оружие;

г) никакие органы власти не имеют права вмешиваться в законную деятельность военного командования.

Из сказанного следует вывод, что воинские должностные лица (командиры, начальники) по отношению к подчиненным военнослужащим и воинским коллективам наделены гораздо большим объемом властных полномочий, чем соответствующие должностные лица невоенных государственных организаций.

Беспрекословность воинского повиновения закреплена в ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: «На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни». Принцип единоначалия и беспрекословности воинского повиновения определяет специфику и своеобразие общественных отношений в военной организации государства, регулируемых военным правом, и находит свое воплощение в применении преимущественно властно-императивного метода регулирования военным правом общественных отношений.

Однако единоначалие не является абсолютным, т. е. безграничным. Командирам-единоначальникам предоставляется такой объем полномочий, который обеспечивает эффективный контроль над все-

ми сторонами жизни и деятельности воинской части, их самостоятельность в единоличном решении основных вопросов осуществления власти. Но они не вправе преступать предел власти, которым они наделены законами, другими правовыми актами. Военное право исходит из презумпции законности этих приказов и их соответствия интересам военной службы. Приказ отдается только по службе и в интересах службы, в пределах компетенции соответствующего начальника. В противном случае в зависимости от тяжести совершенного правонарушения наступает юридическая ответственность командира вплоть до уголовной, если это повлекло общественно опасные последствия¹.

И наконец, безусловным постулатом при регулировании военных отношений является *принцип государственного обеспечения военной организации государства и военнослужащих всем необходимым*².

Данный принцип вытекает из Конституции Российской Федерации, согласно которой функция обороны находится в ведении Российской Федерации. Финансирование обороны государства осуществляется исключительно за счет средств федерального бюджета. В соответствии со ст. 26 Федерального закона «Об обороне» реализация мероприятий в области обороны является расходным обязательством Российской Федерации. В связи с этим согласно Федеральному закону от 15 августа 1996 г. № 115-ФЗ «О бюджетной классификации Российской Федерации» расходы на национальную оборону представляют собой неотъемлемую составную часть функциональной классификации расходов бюджетов Российской Федерации по разделу «Общегосударственные расходы». Имущество Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов является федеральной собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления³.

На коллегии Министерства обороны Российской Федерации в 2020 г. В.В. Путин отметил, что «налаженный тыл, без всякого сом-

¹ См. подробнее: *Кудашкин А.В.* Должен ли исполняться незаконный приказ? // *Право в Вооруженных Силах.* 2001. № 7. С. 15—21.

² *Корякин В.М.* Введение в теорию военного права. С. 36—37.

³ *Бараненков В.В.* Теоретико-правовые основы юридической личности военных организаций: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008; *Сморчкова Л.Н.* Участие военных учреждений в внешних отношениях: методология правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.

нения... будет укреплять боеспособность армии и флота и безопасность страны, повысит престиж военной службы»¹.

Это общие принципы, которые носят специфический характер, распространяются на все виды военных отношений и в совокупности идентифицируют отрасль военного права.

Кроме общих принципов военного права, существуют и иные принципы, которые являются характерными для структурных элементов отрасли военного права. Так, например, институту военной службы как правовому институту присущи следующие общие принципы: *социально-правовой защиты военнослужащих, ранжирования воинских должностей и званий, соразмерности ограничений прав и свобод военнослужащих в связи с исполнением особых обязанностей*².

Военной службе, кроме общих принципов, присущи принципы особого вида, т. е. *особенные принципы военной службы*, которые характеризуют военную службу в целом как особую разновидность государственной службы и подлежат применению ко всем ее видам: централизованное управление военной службой и военнослужащими, полное единоначалие и строгая воинская дисциплина, субординация взаимоотношений между военнослужащими; непрерывность; принцип повышенной юридической ответственности военнослужащих.

Существуют также *отраслевые и конкретно-институциональные принципы*, которые распространяются на отдельные институты военного права. Они будут подробнее рассмотрены в последующих главах настоящего издания.

Подводя итог, мы солидаризируемся с выводом В.М. Корякина, который справедливо указывает, что принципы военного права представляют собой один из критериев соответствия юридических норм методу регулирования данной отрасли, служат предупреждению и разрешению возможных коллизий между ними, обеспечению стабильного и гармоничного функционирования военного права, начиная с формирования норм в процессе правотворчества и заканчивая их применением и другими формами реализации³. В необхо-

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/64684> (дата обращения: 27.04.2021).

² См. подробнее: *Кудашкин А.В.* Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации.

³ *Корякин В.М.* Введение в теорию военного права. С. 38.

димых случаях они выступают средством преодоления пробелов в военном праве, поскольку принципы отрасли ориентируют законодателя на использование соответствующих юридических средств для обеспечения эффективности правового регулирования данного рода общественных отношений¹.

Таким образом, под *принципами военного права* следует понимать *основные положения (правила правового регулирования), распространяющиеся на все военные отношения, составляющие предмет регулирования военного права, отражающие его объективные свойства, обусловленные специфическими закономерностями развития военной организации государства*. Принципы военного права ориентируют правотворческую и правоприменительную деятельность государственных органов в сфере обороны и безопасности государства. Ценность указанных принципов заключается в том, что их соблюдение обеспечивает поступательное развитие и функционирование военной организации. В противном случае происходит «покушение» на систему военного права, что на практике способно нарушить правовые механизмы и действенность правового регулирования в сфере военной деятельности государства, а также приведет к нарушению правопорядка и стабильности правоотношений в военной организации государства, вполне очевидно может отрицательно повлиять на состояние правосознания военнослужащих.

Функции военного права. Одним из важнейших показателей, характеризующих сущность и предназначение права в целом и составляющих его отраслей, включая военное право, являются его *функции*².

Функции права есть наиболее существенные направления и стороны его воздействия на общественные отношения, в которых раскрываются природа и социальное назначение права, «...результат воздействия правовой категории на соответствующие участки социальной деятельности, обусловленный спецификой этой категории, способами такого воздействия»³. С.С. Алексеев под функциями права

¹ Байтин М.И., Петров Д.Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журн. рос. права. 2006. № 2. С. 94.

² Под функцией следует понимать внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений, вид связи между объектами.

³ Коломенская Е.В. Функциональный подход к исследованию договора // Журн. рос. права. 2005. № 5. С. 120.

понимает, прежде всего, направления правового воздействия на общественные отношения. «Активная роль права, — пишет он, — выражается в его функциях, т. е. направлениях правового воздействия, выражающих роль права в организации (упорядочении) общественных отношений»¹.

Функции любой отрасли права неотделимы от ее задач. В то же время задачи и функций отрасли права имеют различное назначение, которое заключается в том, что задачи представляют собой некие внешние по отношению к военному праву явления и выступают ориентирами правового регулирования, определяют направления воздействия права на общественные отношения. Функции же — это то, что внутренне присуще праву, это его внутренняя движущая сила; они как бы «растворены» в военном праве и при необходимости в любой момент готовы к своей реализации, в частности, к тому, чтобы разрешить стоящие перед военным правом задачи. Словом, функции права — это «внутренний потенциал права, его энергия. Это то, что делает право живым, приводит его в действие, заставляет работать»².

Зависимость функций военного права от его задач проявляется, во-первых, в том, что задачи нередко непосредственно обуславливают само существование функций; во-вторых, определяют их содержание и, в-третьих, самым существенным образом влияют на формы и методы их реализации, предопределяют конкретные направления правового воздействия на общественные отношения в сфере обороны и военной безопасности государства³.

На практике сказанное можно проиллюстрировать следующим образом. С упразднением в 1992 г. института всеобщей воинской обязанности и введением института воинской обязанности военной службы, в том числе по контракту, потребовалось урегулировать отношения такой разновидности военной службы. Реализация этой задачи стала возможна только через задействование регулятивной функции военного права, что привело к принятию в 1993 г. Закона Российской Федерации «О воинской обязанности военной службе».

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 191.

² Абрамов А.И. Понятие функции права // Журн. рос. права. 2006. № 2. С. 74.

³ Корякин В.М. Введение в общую теорию военного права. С. 38—41.

Задачи военного права не являются абстрактным понятием, они формализованы в виде соответствующих предписаний уполномоченным государственным органам.

Так, Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 (в редакции от 30 ноября 2020 г.) «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» установлено, что основными задачами данного министерства являются:

1) выработка и проведение государственной политики в области обороны;

2) нормативно-правовое регулирование в области обороны;

3) нормативно-правовое регулирование деятельности Вооруженных Сил и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации федеральных органов исполнительной власти;

4) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам обороны, координация деятельности войск, воинских формирований и органов по выполнению задач в области обороны, а также координация строительства войск и воинских формирований;

5) координация и контроль деятельности подведомственных Министерству обороны Российской Федерации федеральных органов исполнительной власти;

5.1) координация деятельности войск и воинских формирований по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения;

6) организация применения Вооруженных Сил в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации;

7) поддержание в необходимой готовности Вооруженных Сил;

8) осуществление мероприятий по строительству Вооруженных Сил;

9) обеспечение социальной защиты военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;

10) выработка и реализация государственной политики в области международного военного сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и международными организация-

ми и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями (далее — военно-техническое сотрудничество).

Каждая из перечисленных задач является направлением нормативно-правового регулирования, по которому приняты соответствующие нормативные правовые акты.

На расширенной коллегии Министерства обороны Российской Федерации 21 декабря 2020 г. В.В. Путин поставил ряд задач, в том числе по технической модернизации армии и флота, что требует внедрения новых форм и способов действий войск, для этого «нужно развивать военную науку. Не только изучать опыт современных вооруженных конфликтов и локальных войн, но и делать прогнозы на будущее, в том числе учитывать появление в армиях ряда зарубежных государств оружия на новых физических принципах»¹.

Функции военного права, являясь средством выполнения задач правового регулирования общественных отношений в сфере военной деятельности государства, выступают характерной чертой метода регулирования данной отрасли. Этим элементом метода определяются наиболее существенные направления и стороны правового регулирования. Тем самым функции военного права играют в методе правового регулирования данной отрасли ориентирующую, направляющую роль.

Функции права разнообразны, но в совокупности они образуют систему, которая включает:

- 1) общеправовые функции;
- 2) отраслевые функции;
- 3) функции правовых институтов;
- 4) функции норм права.

Таким образом, презюмируется наличие «своих», специфических, функций у каждой самостоятельной отрасли права. По мнению В.М. Корякина, «военно-правовые функции рассматриваются как функции отрасли права (отраслевые функции), специфические для отрасли военного права. Если исходить из того, что функции — это предназначение и направление правового воздействия, то воен-

---

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/64684> (дата обращения: 27.04.2021).

но-правовые функции представляют собой специфическую форму реализации общеправовых функций — регулятивной и охранительной — в сфере военной деятельности государства»¹.

Однако вряд ли удастся выделить именно специфические и присущие отдельной отрасли функции. Скорее речь должна идти о специфических проявлениях общеправовых функций при их реализации применительно к отдельным отраслям права.

Так, например, в гражданском праве особенностью гражданско-правового регулирования является преобладание регулятивных задач, т. е. роль гражданского права состоит, прежде всего, в регулировании экономических отношений в обществе. Регулятивная функция гражданского права заключается в предоставлении участникам регламентируемых отношений возможностей их самоорганизации, саморегулирования².

Регулятивная функция права связана с предоставительно-обязывающим характером большинства составляющих его норм — правил поведения. Суть его состоит в том, что эти непосредственно регулятивные нормы, нормы прямого регулирования, устанавливают (при наличии соответствующих условий) вид и меру охраняемого и гарантированного государством возможного и должного поведения участников общественных отношений, их взаимные субъективные права и юридические обязанности. Тем самым фактическим, жизненным отношениям, регулируемым правом, придается характер правовых отношений, т. е. общественных отношений, участники которых (субъекты) являются носителями прав и обязанностей, предусмотренных в нормах права.

Общеправовые регулятивная и охранительная функции взаимосвязаны и взаимообусловлены, существуют вместе и находят свое специфическое проявление в отраслевых функциях: регулятивно-статической, регулятивно-динамической, регулятивно-охранительной и воспитательной. Рассмотрим их более подробно.

Регулятивно-статическая функция военного права — направлена на закрепление в соответствующих нормах и правовых инсти-

¹ Корякин В.М. Введение в теорию военного права. С. 38.

² Гражданское право: учеб.: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. Т. 1. С. 35—36.

тудах того, что реально достигнуто и составляет экономический, политический, социально-культурный фундамент военной организации государства и ее последующего развития. Реализуя данную функцию, военное право закрепляет то, что реально достигнуто и составляет правовой фундамент военной деятельности государства, а именно: структуру военной организации государства, статус военных организаций и статус военнослужащих в государстве и др. Результатом регулятивно-статической функции является формирование самостоятельной отрасли военного законодательства.

Регулятивно-динамическая функция военного права — направлена на реализацию планов военного строительства, которые корректируются в связи с изменяющимися внешними (геополитическими) и внутренними условиями. Военное право обеспечивает процесс достижения намеченных задач в данной сфере. Эта функция направлена на формирование и установление компетенции высших органов государственной власти в сфере обороны и военной безопасности, функций федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, порядка согласованных действий всех элементов военной организации государства при выполнении возложенных на них задач в области обороны, порядка прохождения военной службы и т. д.

Военная организация развивается, а с ней развивается и военное право, и военное законодательство. Как отметил В.В. Путин, выступая на расширенной коллегии Министерства обороны Российской Федерации 21 декабря 2020 г.: «Стоять на месте сегодня абсолютно недопустимо. Скорость изменения во всех критически важных для Вооруженных Сил сферах необычайно высока... Остановимся хотя бы на одну секунду и сразу начнем отставать»¹.

Главное сегодня для военной науки — это опережающее по отношению к практике, непрерывное, целенаправленное проведение исследований по определению возможного характера военных конфликтов, разработке системы форм и способов действий как военного, так и невоенного характера, определению направлений развития систем вооружения и военной техники².

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/64684> (дата обращения: 14.05.2021).

² Герасимов В.В. Указ. соч.

Целевой задачей военного права является не просто «идти в ногу» с развитием военных отношений, оно должно развиваться быстрее и решать совместно с военной наукой прогностические задачи¹.

Регулятивно-охранительная функция военного права — направлена на обеспечение осуществления (реализацию) двух указанных выше функций, охрану от нарушения норм военного права в целом.

А.А. Максимов указал на «специфические методы охраны правопорядка» в вооруженных силах².

Содержание указанной функции охватывает предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений в воинской среде, защиту и восстановление нарушенных прав военнослужащих и военных организаций. Данная функция, даже если она при регулировании тех или иных отношений не проявляет себя наглядно, все равно оказывает на них превентивное воздействие, поскольку «как бы незримо присутствует при осуществлении практически любой иной функции, олицетворяя собой специфический признак права, заключающийся в его охране от нарушений возможностью государственного принуждения»³.

Следует отметить, что применительно к военной деятельности государства военное законодательство предусматривает специальные уголовно-правовые и административно-правовые нормы, направленные на охрану военных отношений.

Военно-уголовное законодательство Российской Федерации представляет собой совокупность уголовно-правовых норм, применяемых только к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву либо в добровольном порядке (по контракту), а также гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов, в связи с совершением преступлений. Источниками военно-уголовного законодательства являются нормы гл. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (ст.ст. 331—352), а также нормы Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), предусматривающие специальные виды уголовного

¹ См. подробнее: *Кудашкин А.В.* Есть ли место новой парадигме военного права? // *Право в Вооруженных Силах.* 2020. № 12. С. 80—87.

² *Максимов А.А.* Указ. соч. С. 79.

³ *Байтин М.И.* Указ. соч. С. 171.

наказания, применяемые к осужденным военнослужащим, основания и порядок их назначения и отбывания (ст.ст. 48, 51, 55 и др.). Нормы военно-уголовного законодательства отражают особенности военной службы как вида федеральной государственной службы, правового регулирования общественных отношений в области обеспечения военной безопасности государства Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками и привлекаемыми к защите военной безопасности страны воинскими формированиями и органами. Применяются эти нормы только к военнослужащим, совершившим преступления.

Особенности порядка прохождения военной службы непосредственно влияют на законодательное определение круга правонарушений, признаваемых воинскими преступлениями, и на конструкцию составов этих преступлений. Только в условиях военной службы преступлением признаются, например, неисполнение подчиненным приказа командира (ст. 332 УК РФ), различные виды уклонения от военной службы (ст.ст. 337—339 УК РФ), нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (ст.ст. 334—335 УК РФ), нарушение правил несения боевого дежурства, пограничной, караульной и других специальных видов служб (ст.ст. 340—344 УК РФ)¹.

Военно-административное охранительное законодательство представлено прежде всего Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, ст. 54 которого предусматривает специальные виды дисциплинарных взысканий, применяемых только к военнослужащим: лишение очередного увольнения из расположения воинской части или с корабля на берег; лишение нагрудного знака отличника; снижение в воинской должности; снижение в воинском звании на одну ступень; снижение в воинском звании на одну ступень со снижением в воинской должности; досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта и др.²

Таким образом, именно военным правом регулятивно-охранительная функция максимально реализована и это является его оче-

---

¹ См. подробнее: Военно-уголовное право: учеб. / под. ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М., 2008. С 29—36.

² См. подробнее: *Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В.* Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. 496 с.

видной особенностью и объективным критерием его самостоятельности как отрасли права.

Воспитательная функция военного права — выражает общесоциальную, так называемую идеологическую часть воздействия военного права на поведение субъектов воинских правоотношений, действуя в неразрывной связи с моралью и другими формами общественного сознания.

Как отмечает В.Н. Хропанюк, нормативное регулирование общественных отношений в вооруженных силах характеризуется общими и специфическими чертами и осуществляется как посредством социальных норм, отражающих общие закономерности развития общества, так и на основе норм, которые отражают специфические потребности государственной военной организации, требования объективных закономерностей вооруженной борьбы. В результате тесного взаимодействия и взаимодополняемости социальных норм, действующих в вооруженных силах, достигается наиболее полная и целесообразная упорядоченность военных отношений, подчинение действий и поступков их участников интересам военной службы. Несмотря на различие форм и способов общественного воздействия, все социальные нормы служат обеспечению постоянной боевой готовности воинских подразделений и укреплению правопорядка в них¹.

Воздействие норм морали на укрепление правопорядка в войсках выражается главным образом в усилении влияния нравственных требований на формирование военно-правовых норм. Следование требованиям морали даже в самых критических моментах боевой обстановки обеспечивает поддержание высокой боеспособности войск, дисциплинированности и организованности военнослужащих. На основе нравственного осознания происходит претворение в жизнь требований законов, уставов, наставлений, приказов командиров и начальников, морально-психологическая настроенность каждого военнослужащего успешно выполнять поставленную перед ним задачу².

---

¹ *Хропанюк В.Н.* Социальные нормы и их воздействие на укрепление советского воинского правопорядка: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. (Цит. по: Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций. Ч. 1. С. 91).

² *Хропанюк В.Н.* Указ. соч. С. 92.

Конкретное содержание данной функции составляет правовое воспитание, которое складывается под непосредственным влиянием специфики военного права в органической связи с содержанием его основных регулятивных функций. Соответственно воспитательная функция военного права обращена на формирование правосознания и правовой культуры военнослужащих, нетерпимости к преступлениям и иным правонарушениям, воспитание их в духе уважения к праву, к закону¹.

Практическая реализация воспитательной функции военного права в числе прочих задач возложена на Главное военно-политическое управление Вооруженных Сил Российской Федерации, которое было учреждено 30 июля 2018 г. Указом Президента Российской Федерации № 454. Заместитель председателя Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации А. Каньшин отмечал, что «в условиях глобального информационно-психологического противоборства неизмеримо возрастает роль морально-политического единства армии и общества», для чего «необходима коренная перестройка и значительное усиление всей структуры в Вооруженных силах, которая будет организовывать, проводить и отвечать за морально-идеологическую составляющую в Российской Армии»².

Функции различных отраслей права играют значительную роль при их разграничении, которое проводится не только и не столько с учетом функций отдельных правовых норм и институтов, сколько на основе их функциональных связей, объединяющих данную совокупность норм в единое целое, в систему. Функции внутренне присущи и отдельной норме права, и отрасли права как особым юридическим реальностям, а каждая отрасль права, наряду с общеправовыми и межотраслевыми, выполняет и свои специфические функции³.

---

¹ Глоба В.В. Правовое воспитание военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997; Землин А.И. Формирование правовой культуры военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Чекмарев Г.Ф. Правовая культура военнослужащих как фактор обеспечения законности в Вооруженных Силах Российской Федерации (теоретико-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

² В российской армии будет воссоздан руководящий политический орган (URL: [interfax.ru / russia/598553](http://interfax.ru/russia/598553) (дата обращения: 14.05.2021).

³ Байтин М.И., Петров Д.Е. Указ. соч. С. 94—95.

Подводя итог рассмотрению функций военного права, отметим, что значение функционального подхода к исследованию сущности военного права состоит в том, что он:

— во-первых, помогает глубже усвоить само понятие военного права, увидеть его практическое предназначение и роль в обществе и государстве. Каждая из рассмотренных функций решает вполне конкретные задачи, направленные на регулирование военных отношений, реализованные в обширном военном законодательстве;

— во-вторых, дает возможность идентифицировать содержание понятия «военное право» и механизм его действия в конкретных исторических условиях;

— в-третьих, служит целям формирования структуры военного права для дальнейшего совершенствования правового регулирования общественных отношений в сфере военной деятельности государства.

Если по отношению к другим отраслям права особенности применительно к их функциям возможно показать через преобладание одних над другими, то в отношении военного права особенностью является то обстоятельство, что только совокупная и максимально возможная реализация каждой из перечисленных функций дает синергетической эффект по надлежащему уровню боевой готовности военной организации государства и умаление (или неразвитость) какой-либо из них оказывает прямое негативное влияние на вопросы военной безопасности.

§ 2. СТРУКТУРА ВОЕННОГО ПРАВА

Исследование военного права как самостоятельной отрасли системы российского права¹ неизбежно приводит к этапу исследования структуры военного права, под которой понимается ее внутренняя форма, состоящая из отдельных элементов (подотраслей и правовых институтов), упорядочивающая связи и отношения между ними, в совокупности составляющие целостность отрасли. Военное право имеет свою только ей присущую структуру, состоя-

¹ См. подробнее: Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4.

щую из взаимодействующих между собой структурных элементов, в совокупности образующих самостоятельную отрасль российского права.

Типовая структура отрасли права включает подотрасли, правовые институты, субинституты и нормы права.

Подотрасль права имеет собственный предмет и при этом использует метод правового регулирования основной отрасли права. В то же время подотрасль сама структурирована на правовые институты. В отличие от правового института, который регулирует часть общественных отношений, подотрасль права, как и отрасль, охватывает все стороны регулируемых общественных отношений, используя для этого весь набор входящих в нее правовых институтов. В этом заключается специфика подотраслей права¹.

Правовой институт — это объективно сложившаяся совокупность норм, сгруппированных внутри отрасли права, опосредующих отдельные виды общественных отношений с помощью специфического метода правового регулирования. Критериями обособления правовых институтов в рамках одной отрасли права выступают предмет и метод правового регулирования. Видовые особенности общественных отношений, подлежащих регламентированию в рамках правового института, требуют внесения некоторых изменений в общий метод правового регулирования, поскольку одни и те же способы воздействия не всегда применимы к ним. Отличие правового института от отрасли или подотрасли заключается в том, что в противоположность последним правовой институт не обладает законченным механизмом правового регулирования конкретного вида общественных отношений. Правовой институт не может существовать автономно, в отличие от отрасли или подотрасли, обладающих механизмом законченного правового регулирования. Правовые институты отражают процесс дифференциации, а отрасли или подотрасль — процесс интеграции правовых норм².

Сложные правовые институты состоят из двух и более субинститутов. Субинституты — это совокупность юридических норм,

¹ Система права: история, современность, перспективы: моногр. / под ред. Т.Н. Радько. М., 2020. С. 226.

² Система права: история, современность, перспективы. С. 228—230.

объективно выделившихся внутри правового института и регулирующих специфику видовых общественных отношений (например, субинституты военной службы по призыву и по контракту).

Вопросы структуры военного права были в поле зрения как до-революционных юристов, так и советских. В.М. Чхиквадзе отмечал, что составными частями военного права являются военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право. Каждая из этих отраслей права занимает подчиненное положение, каждая из них тесно связана с одноименными отраслями советского социалистического права, но в целом они составляют военное право. Таким образом, военное право складывается из военно-административного, военно-уголовного и военно-судебного права¹.

Такой же точки зрения придерживался А.А. Максимов², который наглядно показал связи отдельных частей военного права. По его мнению, определение системы военного права показывает родство всех норм военного права, состоящее в том, что все они регламентируют организацию и деятельность армейского организма. Оно показывает, что центральное место в системе военного права принадлежит военно-административному праву, так как оно, во-первых, определяет устройство армии, во-вторых, регламентирует важнейшие стороны организации и деятельности армейского организма. Оно показывает, далее, единство всех частей военного права с точки зрения их связи и взаимообусловленности:

а) военно-административное право, устанавливая порядок несения военной службы и формулируя требования воинской дисциплины, дает возможность военно-уголовному праву устанавливать составы воинских преступлений и отграничивать их от составов дисциплинарных проступков;

б) военно-уголовное право, определяя составы воинских преступлений и устанавливая соответствующие наказания для военнослужащих, виновных в совершении воинских преступлений, находится в органической связи с военно-судебным правом, регламентирующим порядок установления виновности или невиновности лиц,

¹ Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1946 (Цит. по: Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций. Ч. 1. С. 334—335).

² Максимов А.А. Указ. соч. С. 77—78.

привлекаемых к уголовной ответственности в связи с совершенными воинскими преступлениями.

Определение системы военного права показывает, вместе с тем, что различные части военного права находятся в различном отношении друг к другу как по содержанию своих норм, так и по степени связи между институтами: в военно-административном праве на первый план выдвигается организационное начало; в военно-уголовном и военно-судебном — борьба с отрицательными явлениями в армии; поэтому самая тесная связь между нормами военно-административного права, с одной стороны, и нормами военно-уголовного и судебного права — с другой, идет лишь по линии некоторых институтов военно-административного права, институтов, предусматривающих борьбу с отрицательными явлениями, тогда как между военно-уголовным и военно-судебным правом существует самая тесная связь по линии всех институтов военно-уголовного права. Таким образом, хотя нормы военно-административного, военно-уголовного и военно-судебного права и находятся друг с другом в самой тесной связи и взаимообусловленности, тем не менее, каждая из этих групп военно-правовых норм имеет различный характер и назначение. Различие в характере и назначении каждой их трех частей военного права существует в пределах их общего родства по целям (охрана и укрепление боевой мощи армии) и по объекту регулирования (боеспособность армии).

В целом такое понимание структуры военного права не подвергалось сомнению, кроме исключения из нее военно-судебного права, поскольку каких-либо специфических военно-правовых институтов объективно выявлено не было, а военные трибуналы входили в единую судебную систему государства.

Со времени первой научной дискуссии по системе военного права (1939—1940)¹ вопросам структуры военного права должного внимания не уделялось. И приходится констатировать, что такая работа только начинается, конечно же, она будет носить дискуссионный характер. Но в результате такой работы мы получим объективное и системное представление о структуре военного права.

¹ См. подробнее: Первая научная конференция Военно-юридической академии Красной Армии. 9—11 мая 1940 г. // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. М., 1940.

В.М. Корякин¹ предлагает структурировать военное право на части — общую, специальную и особенную:

— *общая часть* — включает те нормы и положения, которые носят общий характер и в равной мере применимы ко всем или к большинству подотраслей и институтов военного права. Сюда входят нормы-начала, нормы-принципы, нормы-дефиниции, нормы-задачи и другие нормы, которые через подотрасли и институты опосредованно участвуют в правовом регулировании. Данные нормы хотя и не являются непосредственно регулятивными, поскольку сами по себе не закрепляют конкретных прав и обязанностей субъектов, не характеризуются трехэлементной структурой и не представляют собой типическую модель соответствующего правоотношения, тем не менее, также носят общеобязательный правовой характер. Они устанавливают (учреждают) общие начала, исходные положения и направления правового регулирования, действуют в системной связи и единстве с нормами — правилами поведения, детализируются и реализуются через них². В юридической науке общепризнано, что возможность выделения общей части является одним из основных показателей единства и однородности общественных отношений, свидетельствующих о самостоятельности соответствующей отрасли права в правовой системе;

— *особенная часть* — содержит правовые нормы, регулирующие отдельные элементы воинских правоотношений; указанные нормы группируются в конкретные подотрасли и институты военного права;

— *специальная часть* — включает совокупность норм военного права, посредством которых осуществляется правовое регулирование международных военно-правовых отношений (международное военное и военно-техническое сотрудничество, участие в проведении миротворческих операций, соблюдение правил и обычаев ведения войн и вооруженных конфликтов, норм международного гуманитарного права и т. п.).

В целом поддерживая целесообразность группировки военного права, предлагаем иное содержание его частей: *общая часть* военного права должна включать: цель и задачи; принципы и функ-

¹ Корякин В.М. Введение в теорию военного права.

² Нормы советского права / под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов, 1987. С. 159—160.

ции; объект и предмет правового регулирования; метод правового регулирования. *Особенная часть* — это подотрасли и входящие в них институты, имеющие комплексный характер, военного права. *Специальная часть* — отдельные правовые образования в военном праве, не достигшие уровня правовых институтов, но, тем не менее, имеющие тенденции к их образованию в силу их развития в конкретно-исторических условиях.

Далее, предлагаем структурировать военное право на подотрасли по *предмету правового регулирования* (с точки зрения «горизонтальной» структуры военного права) на следующие правовые общности, регулирующие:

- организацию обороны Российской Федерации и полномочия органов государственной власти в области обороны;
- правовое положение военной организации государства;
- прохождение военной службы военнослужащими и исполнение гражданами воинской обязанности;
- социально-правовую защиту и социальное обеспечение военнослужащих, лиц, проходивших военную службу, и членов их семей;
- материальное обеспечение военнослужащих;
- юридическую ответственность военнослужащих;
- правоохранительную деятельность в военной организации государства;
- военное сотрудничество с иностранными государствами;
- вопросы соблюдения норм международного гуманитарного права;
- участие государств и военнослужащих в войнах (вооруженных конфликтах) и миротворческих операциях;
- порядок и формы боевого применения войск, ведения боевых действий («оперативное право»)¹.

Однако следует иметь в виду, что подотрасль формируется не только обособлением предмета (группы однородных отношений). Предмету также должен быть присущ свой метод правового регулирования, основанный на общем методе правового регулирования отрасли военного права, но имеющий свою специфику. Подотрасли

¹ *Корякин В.М.* Введение в теорию военного права. С. 50.

также присущи свои цели, задачи, принципы, и, наконец, она должна иметь законченную форму правового регулирования, т. е. свои сформированные источники.

Перечисленные группы отношений являются направлениями деятельности государства в военной сфере, в основе которых лежат иные группы отношений. Эти направления деятельности регулируются различными отраслями права, и не только военным правом. Однако все они относятся к военному законодательству, которое может иметь комплексный характер.

Особенная часть военного права включает следующие подотрасли:

- право вооруженных конфликтов (оперативное право);
- военно-административное право;
- военно-уголовное право;
- военно-социальное право.

Отдельно в особенную часть военного права входит ряд самостоятельных правовых институтов, носящих комплексный характер, таких, например, как институт защиты Отечества; институт воинской обязанности и военной службы; институт правового статуса военнослужащего; международно-правовые институты военного права (военно-техническое сотрудничество, миротворческие операции, военное мореплавание и т. д.) и др.

Наконец, специальную часть военного права составляют правовые образования, которые не достигли уровня сформированности правовых институтов, но имеют явно выраженную военную (оборонную) специфику, что делает возможным их включение в систему военного права. Это, например, институты, опосредующие военно-гражданские отношения («военные» закупки, удостоверение доверенностей и др.).

Право вооруженных конфликтов (оперативное право). Вопросы ведения вооруженной борьбы и защиты жертв вооруженных конфликтов традиционно рассматриваются в рамках науки международного права, и до сих пор нет единого понятия, определяющего отрасль права, к которой относятся регулируемые отношения¹. Среди ученых отсутствует единство мнений относительно содержа-

¹ Батырь В.А. Международное гуманитарное право: учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. 688 с.

ния и места этой отрасли в системе современного международного права¹. И к этому имеются все основания. Наиболее часто применяемые термины — «право войны», «право вооруженных конфликтов», «законы и обычаи войны», «правила ведения вооруженной борьбы», «международное гуманитарное право». Однако вопросы терминологии имеют решающее значение как для теории военного права, так и для правоприменительной практики.

Термин «право войны», используемый такими учеными, как Ф. Бербер, А. Фердросс² и другими учеными, по мнению А.В. Батыря, уже в своей основе содержит противоречие, так как война предполагает применение силы, а право ее отрицает, олицетворяя собой справедливость. Однако, по нашему мнению, указанные авторы имели в виду не «право на войну», а правовой характер деятельности враждующих сторон.

Г.И. Тункин применял формулировку «международное право в период вооруженных конфликтов»³.

Однако наиболее удачным является термин «право вооруженных конфликтов», применяемый Д. Шиндлером⁴, Э. Давидом⁵, И.Н. Арцибасовым⁶. Данный термин, по мнению указанных авторов, адаптировал «право войны» к современным международным отношениям и предназначался для регулирования любого вооруженного конфликта.

Г.М. Мелков под *правом вооруженных конфликтов* понимает самостоятельную отрасль международного права — совокупность общепризнанного принципа соблюдения законов и обычаев войны и специальных (отраслевых) принципов и норм международного права, регламентирующих отношения между воюющими и затронутыми войной субъектами международного права по поводу начала войны и ее последствий, театра войны, участников войны, средств

¹ Арцибасов И.Н., Егоров В.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 15.

² Фердросс А. Международное право. М., 1959. С. 429.

³ Международное право / отв. ред. Г.И. Тункин. М., 1982. Гл. 22.

⁴ Schindler D. The Different Types of Armed Conflicts according to the Geneva Conventions. RCADI, 1979. Vol. 2. P. 163.

⁵ Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций юридического факультета Открытого Брюссельского университета / Международный Комитет Красного Креста. М., 2000. С. 34, 36.

⁶ Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Указ. соч. С. 19.

и методов ведения войны, нейтралитета, защиты жертв войны, прекращения войны и ответственности физических лиц за нарушение этих норм¹.

С.А. Егоров указывает, что соответствующая группа норм международного права «иногда условно именуется «право вооруженных конфликтов»» и включает ряд договорных и обычно-правовых принципов и норм, устанавливающих взаимные права и обязанности субъектов международного права относительно применения средств и методов ведения вооруженной борьбы, регулирующих отношения между воюющими и нейтральными сторонами и определяющих ответственность за нарушение соответствующих принципов и норм². В другом издании С.А. Егоров отождествляет «право вооруженных конфликтов» и «международное гуманитарное право»³.

Л.И. Савинский предлагал именовать данную отрасль «международным правом и вооруженными конфликтами», включив в нее «право предотвращения войны», «право запрещения войны» и «право вооруженных конфликтов»⁴. Однако, как справедливо отмечает В.А. Батырь, «право предотвращения войны» и «право запрещения войны» рассматриваются правовой доктриной как самостоятельная отрасль международного права («право международной безопасности»), а совокупность принципов и норм, устанавливающих правила ведения вооруженной борьбы, привела к формированию самостоятельной отрасли международного публичного права, которое именуется «международное гуманитарное право».

Впервые данный термин был предложен в 1950-х гг. известным швейцарским юристом Ж. Пикте и за короткий период времени получил широкое распространение в публицистике, юридической литературе, а затем вошел в название Женевской дипломатической конференции (1974—1977 гг.) по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права (далее также — МГП), применяемого в период вооруженных конфликтов.

¹ Международное право: учеб. для вузов / отв. ред. Г.М. Мелков. М., 2009. С. 594.

² Международное право: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 778.

³ Международное право: учеб. / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 824.

⁴ *Полтораки А.И., Савинский Л.И.* Вооруженные конфликты и международное право. М., 1976. С. 79.

Термин «международное гуманитарное право» широко используется в текстах международных договоров, резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН, декларациях и других актах¹.

Однако в источниках МГП — Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г., Гаагских конвенциях

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. № 3318 (XXIX) «Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов». Текст Резолюции официально опубликован не был; Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Нью-Йорк, 10 октября 1980 г.) // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1984. № 3; Действующее международное право: сб. Т. 2. М., 1997. Конвенция подписана от имени СССР 10 апреля 1981 г., ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1982 г. № 7248-Х. Ратификационная грамота СССР сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 10 июня 1982 г. Конвенция вступила в силу для СССР 2 декабря 1983 г.; Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II с поправками, внесенными 3 мая 1996 г.), прилагаемый к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие // Бюл. междунар. договоров. 2006. № 1. Российская Федерация ратифицировала Протокол Федеральным законом от 7 декабря 2004 г. № 158-ФЗ. Протокол вступил в силу для Российской Федерации 2 сентября 2005 г.; Протокол по взрывоопасным пережиткам войны (Протокол V к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие) (Женева, 28 ноября 2003 г.) // Бюл. междунар. договоров. 2009. № 6. Российская Федерация ратифицировала Протокол Федеральным законом от 16 мая 2008 г. № 72-ФЗ. Протокол вступил в силу для Российской Федерации 21 января 2009 г.; Конвенция «О запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении» (Осло, 18 сентября 1997 г.). Текст Конвенции официально опубликован не был; Второй протокол к Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. (Гаага, 26 марта 1999 г.). Текст Протокола официально опубликован не был; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106 «Конвенция о правах инвалидов». Текст Резолюции официально опубликован не был; Конвенция о правах инвалидов. Вступила в силу 3 мая 2008 г.; Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955; Действующее международное право: сб. Т. 2. Конвенция принята и открыта для подписания, присоединения и ратификации Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 44/25 от 20 ноября 1989 г. Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 г. Конвенция подписана от имени СССР 26 января 1990 г., ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 16 августа 1990 г. Конвенция вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (принят Резолюцией 54/263 на 97-м пленарном заседании 54-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 25 мая 2000 г., Нью-Йорк) // Бюл. междунар. договоров. 2009. № 5. Протокол подписан от имени Российской Федерации в г. Нью-Йорке 15 февраля 2001 г. Протокол вступил в силу 12 февраля 2002 г. Российская Федерация ратифицировала Протокол Федеральным законом от 26 июня 2008 г. № 101-ФЗ с заявлением. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 24 сентября 2008 г.; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 2006 г. № 61/177 «Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений». Текст Резолюции официально опубликован не был.

указанный термин не используется. Дополнительный протокол I в п. «b» ст. 2 содержит определение понятия «*нормы международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов*»¹. Оно означает как нормы, применяемые в период вооруженных конфликтов, так и общепризнанные принципы и нормы международного права, применяемые к вооруженным конфликтам. Буквальное толкование этого термина было использовано созданной Советом Безопасности ООН Комиссией по расследованию² в целях представления Генеральному секретарю ООН выводов «о серьезных нарушениях Женевских конвенций и других доказанных нарушениях международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии», которая допустила толкование своего мандата, сочтя, что выражение «международное гуманитарное право» имеет то же значение, что и «нормы международного права, применяемые в вооруженных конфликтах»³.

Следует отметить разброс мнений в трактовке термина «международное гуманитарное право».

Ряд авторов⁴ под международным гуманитарным правом понимают совокупность норм, определяющих единые для международного сообщества стандарты прав и свобод человека (группы лиц, коллектива), устанавливающих обязательства государств по закреплению, обеспечению и охране этих прав и свобод и предоставляющих индивидам юридические возможности реализации и защиты признаваемых за ними прав и свобод⁵. Г.В. Игнатенко исходит из того, что гуманитарное право (права человека) действует в условиях вооруженных конфликтов⁶, но обходит вниманием вопросы правового регулирования вооруженной борьбы. И в указанном ниже из-

¹ Дополнительный протокол I, в частности: пп. 3, 4 ст. 31, ст. 37, п. 1 ст. 43, п. 2 ст. 44, п. 3 ст. 49, п. 4 ст. 57, пп. 4, 7 ст. 59, п. 7 ст. 60. Однако данное понятие не применяется в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительном протоколе II.

² S/Res. 780 du 6 octobre 1992, § 2.

³ Давид Э. Указ. соч. С. 79.

⁴ Фельдман Д.И. Система международного права. Казань, 1983. С. 62; Колосов Ю.М. Международные стандарты в области прав человека и проблемы советского законодательства // Совет. журн. междунар. права. 1991. № 2. С. 67, 68; Международное право / под ред. Г.В. Игнатенко. М., 1995. С. 239, 240; Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. М., 1999. С. 148, 149, 274.

⁵ Международное право: учеб. / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 460.

⁶ Международное право: учеб. / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. С. 490, 491.

дании Л.А. Лазутин и Д.Д. Остапенко дают характеристику отрасли «права вооруженных конфликтов»¹.

Другой группой ученых выработан более узкий и, по мнению В.А. Батыря, точный подход. И.И. Котляров под международным гуманитарным правом понимает систему «международно-правовых принципов и норм, регулирующих отношения между государствами в период вооруженного конфликта с целью ограничения применения жестоких средств и методов ведения войны, защиты ее жертв и устанавливающих ответственность за их нарушение»². Е.Г. Моисеев определяет МГП как отрасль международного права, представляющую собой совокупность принципов и норм, регулирующих отношения государств в период вооруженных конфликтов³. В.Ю. Калугин под МГП понимает самостоятельную отрасль международного права — систему юридических принципов и норм, применяемых как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах, устанавливающих взаимные права и обязанности субъектов международного права по запрещению или ограничению применения определенных средств и методов ведения военных действий, обеспечению защиты жертв в период вооруженного конфликта и определяющих ответственность за нарушение этих принципов и норм⁴. Аналогичного подхода придерживается и В.Л. Толстых⁵.

Ряд авторов под предметом права вооруженных конфликтов понимают отношения, возникающие в связи с закреплением и регулированием: применения вооруженными силами средств и методов войны; обеспечения основных прав жертв вооруженных конфликтов; ответственности за нарушения права вооруженных конфликтов⁶. В таком понимании происходит фактически отождествление понятий «право вооруженных конфликтов» и «международное гуманитарное право», что не является обоснованным.

¹ Международное право: учеб. / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. С. 544.

² Международное право: учеб. / отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 452.

³ Международное публичное право: учеб. / отв. ред. К.А. Бекашев. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 671.

⁴ Калугин В.Ю. Курс международного гуманитарного права. Минск, 2006. С. 67, 68.

⁵ Толстых В.Л. Курс международного права: учеб. М., 2010. С. 753—808.

⁶ Право вооруженных конфликтов: учеб. пособие. М., 2019. С. 11.

По мнению В.А. Батыря, международное гуманитарное право представляет собой самостоятельную отрасль международного публичного права, включающую совокупность конвенционных и обычных норм, регулирующих отношения между участвующими в вооруженном конфликте и затронутыми им субъектами международного права по поводу применения средств и методов ведения вооруженной борьбы, защиты раненых, больных, военнопленных и гражданского населения, а также устанавливающих ответственность государств и отдельных лиц за нарушение этих норм¹.

Однако следует отметить, что п. «b» ст. 16 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г.² содержит оговорку о том, что Конвенция применяется без ущерба для *права вооруженного конфликта* (ПВК) и *международного гуманитарного права*, включая положения, касающиеся статуса комбатантов или военнопленных. Как видно, здесь понятия ПВК и МГП не совпадают по своему содержанию. Этот момент имеет ключевое значение, поскольку допускает возможность существования, кроме международно-правового, и иного регулирования вопросов ведения боевых действий в период вооруженных конфликтов, т. е. национального регулирования.

По мнению некоторых ученых³, право вооруженных конфликтов («правила ведения вооруженной борьбы») сужает предмет правового регулирования МГП как отрасли международного права, поскольку уже предполагает начало такой борьбы, а указание на «правила» говорит о наличии комплекса исключительно технических норм. Этот термин не охватывает правоотношения, которые возникают в связи с такой борьбой. В отдельных изданиях при определении данной отрасли права указывается, что «речь идет о правилах ведения войны»⁴.

Не оспаривая МГП как совокупность принципов и норм, устанавливающих правила ведения вооруженной борьбы, которые привели к формированию самостоятельной отрасли международного

¹ Батырь В.А. Указ. соч.

² Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (Нью-Йорк, 4 декабря 1989 г.) // Действующее международное право: сб. Т. 2. Конвенция вступила в силу 20 января 2001 г. Российская Федерация в Конвенции не участвует.

³ Батырь В.А. Указ. соч.

⁴ Международное право: учеб. / под ред. А.Н. Вылегжанина. М., 2010. С. 608.

публичного права, отметим, что как раз за пределами МГП находятся нормы, регулирующие отношения, складывающиеся в процессе вооруженных конфликтов, которые образуют *право вооруженных конфликтов* (или *оперативное право*).

Возможно, военное право претендует на предмет другой правовой науки? Оппоненты могут возразить, что данные вопросы уже урегулированы международным гуманитарным правом.

Международное гуманитарное право — это совокупность международно-правовых норм и принципов, направленных на ограничение негативных последствий вооруженных конфликтов, защиту лиц, не участвующих или прекративших свое участие в военных действиях, на ограничение средств и методов ведения военных действий. Однако нормы МГП не регламентируют детально применение военной силы в мирное время, в переходный период от мира к войне и в военное время. Эта задача решается в рамках «оперативного права», которое не совпадает с международным гуманитарным правом, но тесно с ним соприкасается.

Данные отношения, кроме правил и обычаев ведения вооруженной борьбы, касаются оперативно-тактического управления войсками. Эта сфера отношений традиционно выходила за пределы компетенции правовой науки и относилась к военным наукам (тактика, оперативное искусство, стратегия). Однако командная деятельность должна быть построена на праве, она протекает на основе и во исполнение законов и других правовых актов. Задача правовой науки — не вторгаясь в компетенцию командира на поле боя в принятии им решения о боевом применении подчиненных войск, не нарушая его самостоятельности как единоначальника, состоит в том, чтобы все-таки установить границы, за пределами которых для него может наступить ответственность. Данная область отношений охватывается понятием *право вооруженных конфликтов (оперативное право)*¹.

Концептуальные вопросы права вооруженных конфликтов (оперативного права) частично уже были рассмотрены. Однако вопрос позиционирования права вооруженных конфликтов в качестве подотрасли отрасли военного права в настоящее время является откры-

¹ См. подробнее: Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Военное право США: понятие, предмет и метод правового регулирования, структура // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 1. С. 62—71.

тым. Мы придерживаемся точки зрения, в соответствии с которой право вооруженных конфликтов существует в качестве подотрасли отрасли военного права.

Предмет права вооруженных конфликтов как подотрасли военного права составляют отношения вооруженной борьбы, связанные с исключительной опасностью как для личности военнослужащего (жизнь и здоровье индивидуального субъекта), так и для коллективных субъектов (воинских подразделений и военных организаций), а также государства.

Предмет права вооруженных конфликтов включает следующие группы обособленных отношений:

— применение Вооруженных Сил Российской Федерации, войск (сил), соединений и частей в боевых действиях, а также в миротворческих операциях;

— средства и методы ведения вооруженных конфликтов (правила боевых действий);

— управление Вооруженными Силами, войсками (силами), частями (подразделениями) при подготовке их к боевым действиям (бою) и руководство ими при выполнении боевых задач, а также при проведении миротворческих операций;

— применение воинских подразделений в бою и правила огневого поражения противника;

— проведение в связи с ведением боевых действий воинскими подразделениями операций, отличных от боевых (например, эвакуация граждан, персонала посольств из зоны вооруженного конфликта и т. п.).

Институты права вооруженных конфликтов регулируют следующие отношения:

— по обороне и отходу войск (соединений и частей);

— по наступлению и преследованию противника;

— по встречному бою, бою в окружении и выходу из окружения;

— по режиму военного плена;

— по десантированию и ведению боевых действий;

— по комендантской службе и правовому режиму комендантского часа в период военного положения;

— по ведению боя в населенном пункте;

- по режиму передвижения войск;
- по режиму расположения войск;
- по обеспечению действий соединений и частей в вооруженном конфликте (разведка, морально-психологическое обеспечение и др.).

Метод правового регулирования права вооруженных конфликтов допускает легитимную возможность причинения ущерба противоборствующей стороне и «покушения» на самую главную ценность человека — его жизнь и здоровье в результате ведения боевых действий.

Международное гуманитарное право предусматривает возможность правомерно в любое время выводить из строя комбатантов противника (по крайней мере, в вооруженных конфликтах международного характера), а также гражданских лиц, принимающих непосредственное участие в военных действиях, во время такого участия¹.

Характерными чертами военно-правовых норм являются:

- категоричность, обеспечивающая подчинение воли всех военнослужащих воле командира, что является гарантией успешности боевой деятельности;
- императивность, требующая от лица определенных действий (или воздержания от них) в интересах выполнения боевой задачи;
- строгость и суровость мер принуждения для решения поставленных боевых задач.

Данные черты присущи в целом основной части военно-правовых норм. Однако применительно к оперативному праву каждая из них достигает высшей степени своего проявления.

Так, например, в условиях боевой обстановки, согласно ст. 9 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, в случае открытого неповиновения или сопротивления подчиненного командир (начальник) может применить оружие.

Нормы МГП обычно имплементируются в национальное законодательство. Как отмечает В.Н. Русинова, «запрет использования средств и методов ведения военных действий, способных причинить излишние страдания или повреждения, закреплен в военных

---

¹ *Русинова В.Н.* Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека: моногр. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. 400 с.

руководствах, а его нарушение криминализовано в национальном праве различных государств»¹.

По такому пути пошло законодательство США, в которых разработаны доктрины по всем видам операций, соответствующих нормам международного права; такие нормы имплементированы в федеральные законы, после чего в процессе кодификации военного законодательства вошли в нормы Кодекса США и доктрины «Оперативное право»². Аналогично вопрос решен и в Германии³.

У нас нормы МГП имплементированы в российскую правовую систему следующим образом.

Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации содержит следующие императивные предписания:

— военнослужащий обязан знать и соблюдать нормы международного гуманитарного права, правила обращения с ранеными, больными, лицами, потерпевшими кораблекрушение, медицинским персоналом, духовными лицами, гражданским населением в районе боевых действий, а также с военнопленными (ст. 22);

— за военнослужащими, захваченными в плен или в качестве заложников, а также за интернированными в нейтральных странах сохраняется статус военнослужащих. Командиры (начальники) обязаны принимать меры по освобождению указанных военнослужащих в соответствии с нормами международного гуманитарного права (ст. 23);

— командир (начальник) в ходе боевой подготовки обязан организовывать правовое обучение (правовое воспитание) подчиненных военнослужащих, направленное на усвоение ими установленного правового минимума и норм международного гуманитарного права. В ходе выполнения боевых задач воинской частью (подразделением) *командир (начальник), руководствуясь требованиями боевых уставов* (курсив мой. — А. К.), должен принимать меры по соблюдению норм международного гуманитарного права, а виновных в их нарушении привлекать к дисциплинарной ответственности. При этом в случае

¹ Рушинова В.Н. Указ. соч.

² Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Военное право США: понятие, предмет и метод правового регулирования, структура. С. 62—71.

³ См. подробнее: Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Источники военного права Германии // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 2.

обнаружения в действиях (бездействии) подчиненных, нарушивших указанные нормы, признаков преступления командир воинской части незамедлительно уведомляет об этом военного прокурора, руководителя военного следственного органа Следственного комитета Российской Федерации, органы военной полиции и принимает меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации (ст. 77);

— командир (начальник) обязан знать нормы международного гуманитарного права и действовать в строгом соответствии с ними, а также требовать от подчиненных их соблюдения (ст. 83).

Согласно Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации воинская дисциплина обязывает каждого военнослужащего соблюдать нормы международного гуманитарного права в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 3).

Министром обороны Российской Федерации 8 августа 2001 г. утверждено Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — Наставление) с Правилами применения норм международного гуманитарного права, касающихся опознавания.

Наставление разработано в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, а также с учетом международных договоров, относящихся к международному гуманитарному праву, участницей которых является Российская Федерация, в целях изучения и соблюдения командирами, штабами тактического звена, а также всеми военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации норм международного гуманитарного права при подготовке и в ходе ведения боевых действий.

Документ содержит следующие императивные предписания: положения Наставления надлежит использовать, сообразуясь с обстановкой, решительно добиваясь безусловного выполнения боевых задач при соблюдении норм международного гуманитарного права.

В Наставлении дано следующее определение — международное гуманитарное право представляет собой применяемую в период вооруженных конфликтов систему правовых принципов и норм, содержащихся в международных договорах (соглашениях, конвен-

циях, протоколах) или являющихся следствием установившихся обычаев ведения боевых действий. Перечень основных международных договоров, относящихся и (или) касающихся международного гуманитарного права, участницей которых является Российская Федерация, приведен в приложении 2 к Наставлению.

Деятельность командиров (начальников) по подготовке соединений, частей и подразделений к боевым действиям и по управлению ими в ходе боя должна осуществляться с учетом принципов международного гуманитарного права: законности, различия, соразмерности, гуманности и военной необходимости (п. 17 Наставления). Перечисленные принципы являются специфическими для подотрасли оперативного права, и их содержание раскрывается в Наставлении.

Принцип законности заключается в строгом и точном соблюдении норм международного гуманитарного права всеми органами военного управления, военнослужащими и гражданским персоналом.

Принцип различия заключается в проведении при любых обстоятельствах различия между гражданским населением и военнослужащими, а также между гражданскими и военными объектами, что позволяет обеспечить защиту гражданского населения и гражданских объектов при ведении боевых действий и сосредоточить действия войск только против военных объектов противника.

Принцип соразмерности заключается в том, что воюющие стороны не должны наносить ущерб гражданским объектам и вызывать потери среди гражданского населения, несоразмерные с преимуществом над противником, которое предполагается получить в результате боевых действий.

Принцип гуманности заключается в уважении и защите лиц, которые непосредственно не принимают участия в боевых действиях, включая и лиц из состава вооруженных формирований противника, сложивших оружие или прекративших принимать участие в бою по любой другой причине.

Принцип военной необходимости заключается в выборе любых, но не запрещенных нормами международного гуманитарного права способов выполнения поставленной задачи. Применяя принцип военной необходимости, командир должен стремиться сводить к минимуму случайные потери и разрушения.

В юридической литературе также называются следующие принципы МГП — гуманности, различия, пропорциональности, предосторожности, военной необходимости и ответственности за нарушения международного гуманитарного права¹.

Нормы международного гуманитарного права не изменяют установленный боевыми уставами порядок организации боевых действий, однако при принятии решения и планировании боевых действий командирами и штабами должна приниматься во внимание необходимость соблюдения норм международного гуманитарного права (п. 18 Наставления).

В Наставлении изложены все вопросы, ранее указанные в качестве предмета оперативного права.

Таким образом, нормы МГП, имплементированные в российское военное законодательство, стали частью российской правовой системы, а нормы, разработанные на их основе, регулирующие конкретные правила планирования и ведения боевых действий, в совокупности составляют подотрасль военного права России — право вооруженных конфликтов.

Военно-административное право. Как справедливо отмечал П.И. Романов: «Ядро, сердцевину собственно военного права составляют нормы государственно-правового и административного характера»².

Общим предметом *военно-административного права*³ являются общественные отношения, складывающиеся в области административных аспектов военной деятельности государства (отдельных его институтов, в том числе военной организации государства). Особенности *метода военно-административного права* как совокупности приемов, способов правового регулирования заключаются в большей по сравнению с другими отраслями права детализации регулирования общественных отношений, связанных с функционированием военной организации государства (Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований, органов, в кото-

¹ Котляров И.И. Международное гуманитарное право. М., 2013. С. 16—17; Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Указ. соч. С. 74—79; Международное гуманитарное право: учеб. / под ред. А.Я. Капустина. М., 2011. С. 543—547.

² Романов П.И. Указ. соч. С. 38.

³ См. подробнее: Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Указ. соч.

рых предусмотрена военная служба). Нормы военно-административного права отличаются повышенной категоричностью требований, императивностью, что не исключает в определенной степени диспозитивности¹ в регулировании отношений между военнослужащими, характерной для условий боевой обстановки, в которой командир должен действовать самостоятельно и проявляя при этом разумную инициативу (ст.ст. 45, 84 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации). Военнослужащие, по сравнению с другими лицами, несут более строгую юридическую ответственность за неисполнение тех или иных норм и предписаний.

Военно-административные правовые нормы представляют собой установленные или санкционированные государством правила: 1) деятельности органов военного управления; 2) поведения военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы (по поводу исполнения воинской обязанности, военной службы, прохождения военных сборов); 3) поведения государственных и иных органов и организаций, а также гражданских лиц, обязанных законом исполнять предписания органов военного управления (например, военных комиссариатов по вопросам призыва на военную службу, воинского учета).

По своему содержанию военно-административные правовые нормы могут быть сведены в следующие основные группы:

1) нормы, определяющие систему органов военного управления, их правовое положение и воинских должностных лиц, порядок образования, реорганизации и ликвидации органов военного управления. К ним относятся, например, Положение о Министерстве обороны Российской Федерации;

2) нормы, устанавливающие порядок комплектования военной организации государства личным составом, которые включены в федеральные законы «Об обороне» и «О воинской обязанности и военной службе» и другие акты;

---

¹ Авторы учебного пособия «Советское военно-административное право» такие нормы называют уполномочивающими. По их мнению, в условиях боевой обстановки уполномочивающие нормы приобретают большое значение, хотя по-прежнему преобладают нормы императивные. В бою действиям командиров должна быть предоставлена значительно большая самостоятельность (Советское военно-административное право: учеб. пособие / под ред. С.С. Студеникина. М., 1945. С. 10).

3) нормы, регулирующие порядок прохождения военной службы, содержащиеся в федеральных законах «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих» и Положении о порядке прохождения военной службы и т. д.;

4) нормы, регулирующие деятельность органов военного управления. Такие нормы в основном содержатся в общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации;

5) нормы, регламентирующие порядок использования войсковых подразделений в бою и боевой обстановке (в наступлении, обороне и т. п.), содержащиеся в боевых уставах видов и родов Вооруженных Сил Российской Федерации;

6) нормы, определяющие порядок использования различных видов вооружения и техники.

Особенности военно-административных правовых норм заключаются в следующем:

— большое количество их регулирует порядок использования войск в боевых условиях, что не может иметь место в обычных административных правовых нормах. Данное обстоятельство объясняется тем, что непосредственное применение войск в боевой обстановке возлагается исключительно на органы военного управления;

— военно-административные нормы содержат правила использования вооружения и военной техники, которые объявляются приказами уполномоченных должностных лиц в виде наставлений, инструкций и т. п., что устанавливает режим безусловного их исполнения лицами, в ведении которых находятся соответствующие боевые средства;

— военно-административные нормы отличаются определенностью и категоричностью, что обусловлено необходимостью слаженности в действиях органов военного управления и подчиненных им войск и подразделений (воинских частей, соединений) и однозначного понимания порядка поставленной перед ними задачи. В этих целях в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации сформулированы следующие правила: «Приказ формулируется ясно, кратко и четко без употребления формулировок, допускающих различные толкования» (ст. 41). «...При необходимости убедиться в правильном понимании отданного им приказа командир (начальник) может потребовать его повторения, а военнослужа-

щий, получивший приказ, — обратиться к командиру (начальнику) с просьбой повторить его» (ст. 43);

— отсутствие конкретных санкций за нарушение военно-административных норм, поскольку ответственность военнослужащих за их нарушение предусмотрена специальными актами (гл. 33 УК РФ, федеральными законами «О статусе военнослужащих», от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих», Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации и др.);

— преобладание императивных норм над диспозитивными, что не исключает наличия уполномочивающих норм, особенно в условиях боевой обстановки, в которой командир обязан действовать самостоятельно и инициативно.

Как было отмечено ранее, общим *предметом военно-административного права* являются общественные отношения, складывающиеся в области административных аспектов военной деятельности государства (отдельных его институтов: Президент Российской Федерации, уполномоченные органы государственной власти, государственные военные организации). Внутри этого предмета выделяются несколько групп относительно однородных общественных отношений, складывающихся в различных сферах военной деятельности государства.

К *первой группе* относятся общественные отношения, складывающиеся в сфере организационного обеспечения военной безопасности государства, подготовки и применения в этих целях всех элементов военной организации государства; военного строительства; управления военной организацией государства и ее всестороннего обеспечения (эти отношения, имея организационный характер, являются внешними относительно военной организации государства).

Ко *второй группе* относятся отношения, связанные с исполнением гражданами воинской обязанности, поступлением на военную службу по контракту, прохождением военной службы, а также статусом военнослужащих.

В *третью группу* включаются отношения, связанные с поддержанием воинской дисциплины, законности и правопорядка, деятельностью органов военной юстиции.

Последние две группы отношений имеют внутриорганизационный характер, т. е. складываются внутри военной организации государства и ее отдельных элементов.

Все перечисленные отношения относятся к военным (воинским) отношениям. Воинские отношения преимущественно складываются в сфере исполнительной власти. Преобладание административно-правовых аспектов является особенностью правового регулирования военной деятельности в государстве.

Военно-административные правоотношения возникают: а) между органами военного управления (например, между Министерством обороны Российской Федерации и Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации, Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации и управлениями главных командующих видами Вооруженных Сил Российской Федерации и т. д.); б) между органами военного управления и военнослужащими (например, между военным советом округа или флота и командиром дивизии); в) между органами военного управления и государственными органами и органами местного самоуправления (например, по вопросам организации и проведения призыва на военную службу); г) между органами военного управления и гражданами-невоеннослужащими (например, по вопросам постановки на воинский учет, назначения пенсии членам семей военнослужащих); д) между военнослужащими (отношения между старшим и младшим по воинскому званию, начальниками и подчиненными).

Военно-административные правоотношения возникают: 1) в связи с выполнением органами военного управления возложенных на них функций; 2) в связи с реализацией гражданами прав, предоставленных им военным законодательством (например, по вопросам назначения пенсий членам семей военнослужащих).

Особенностями военно-административных правоотношений являются: а) построение их на основе субординации и высшей степени централизации управления; б) беспрекословность подчинения нижестоящих вышестоящим, подчиненных начальникам; в) полное единоначалие, основанное на правовых нормах; г) разумная инициативность при выполнении поставленных перед органами военного управления и воинскими должностными лицами задач.

Таким образом, *военно-административное право* — это подотрасль военного права, объединяющая правовые нормы, регулирующие устройство военной организации государства, ее комплектование, повседневную и учебно-боевую деятельность войск, а также нормы, определяющие правовое положение органов военного управления и статус военнослужащих.

Военно-уголовное право. Военно-уголовное право, с одной стороны, наряду с военно-административным правом, признавалось неотъемлемой частью военного права (сторонники самостоятельности отрасли военного права — В.М. Чхиквадзе, А.А. Максимов, П.И. Романов и др.); с другой — такая подотрасль военного права отрицалась (сторонниками отсутствия самостоятельной отрасли военного права).

Однако следует констатировать, что за прошедшие годы была создана наука военно-уголовного права и защищены сотни диссертаций¹, однако вопросам места военно-уголовного права в системе военного права в них не нашлось, хотя на отдельные аспекты внимание было обращено.

По мнению профессора Х.Б. Ахметшина², нормы советского военно-уголовного законодательства имеют следующую специфику: применяются только к военнослужащим и лицам, приравненным к ним; отражают особенности военной службы; имеют отдельный объект преступного посягательства, специальные виды наказания, применяемые к военнослужащим, некоторые институты общей части уголовного права имеют специфику применения в отношении военнослужащих. Общая и особенная части действующего уголовного законодательства содержат значительное количество правовых норм, которые могут применяться лишь к военнослужащим, а также к лицам, приравненным к ним, совершившим общественно опасные деяния; совокупность уголовно-правовых норм, применяемых только к военнослужащим и лицам, приравненным к ним, совершившим воинские и общеуголовные преступления, может быть определена как советское военно-уголовное законодательство; советское военно-уголовное законодательство является неразрывной частью советского уголовного

¹ См. подробнее: *Корякин В.М.* Военное право: антология диссертаций.

² *Ахметшин Х.М.* Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1974.

права; военно-уголовное законодательство не имеет специфического предмета и метода правового регулирования, отличных от советского уголовного права в целом, а также автономно действующего законодательного источника; нет теоретических оснований и практической необходимости для конструирования военно-уголовного права как специальной отрасли и как подотрасли советского уголовного права.

Таким образом, вопрос о необходимости обособления военно-уголовного права в самостоятельную подотрасль возникал, однако ее место виделось в системе уголовного права. Такой позиции придерживались А.А. Тер-Акопов и Ф.С. Бражник¹.

С указанным мнением можно согласиться лишь в той части, в которой речь идет о подотрасли уголовного права, в то время как вполне убедительно доказана специфика предмета и метода именно военно-уголовного права как подотрасли самостоятельной отрасли военного права. Как сейчас уже вполне очевидно, наличие автономного правового акта (кодекса)² не является обязательным систематизирующим признаком отрасли (подотрасли) права. Военное законодательство носит комплексный характер и включение гл. 33 («Воинские преступления») в УК РФ не может служить основанием для утверждения об отсутствии военно-уголовного права в системе военного права.

Основные итоги развития военно-уголовного права были подведены в издании «Военно-уголовное право»³, авторы которого считают военно-уголовное законодательство органической составной частью единого российского уголовного права, на которое полностью распространяются положения о задачах и принципах уголовного права, основаниях уголовной ответственности⁴. Единство общего уголовного и военно-уголовного законодательства проявляется в определении понятия преступления против военной службы. Статья 14 УК РФ дает единое понятие преступления как виновно совершенного общественно опасного деяния, запрещенного данным Ко-

¹ Материалы круглого стола «Военное право: состояние и перспективы развития» // Государство и право. 1994. № 8—9. С. 23—31.

² Система права: история, современность, перспективы. С. 185—186.

³ Военно-уголовное право: учеб. 384 с.

⁴ Следует обратить внимание на отождествление понятий «право» и «законодательство», что является необоснованным. Эти понятия не совпадают. Право лежит в основе формирования законодательства, которое является формой права.

дексом под угрозой наказания. Поэтому ст. 331 УК РФ не повторяет общих признаков преступления, а лишь указывает на особенности объекта и субъекта преступления против военной службы.

В то же время действующее уголовное право Российской Федерации содержит специальные нормы, охраняющие общественные отношения в области военной деятельности государства от посягательств со стороны военнослужащих. Объектом охраны военно-уголовного законодательства является установленный порядок прохождения военной службы. Этот порядок как совокупность общественных отношений в области военной деятельности государства, регулируемых Конституцией Российской Федерации, другими законами и воинскими уставами, представляет собой составную часть объектов охраны уголовного права, которые перечислены в ст. 2 УК РФ. Вместе с тем, в порядке прохождения военной службы закреплены специфические особенности военной службы. Особенности порядка прохождения военной службы непосредственно влияют на законодательное определение круга правонарушений, признаваемых воинскими преступлениями, и на конструкцию составов этих преступлений. Только в условиях военной службы преступлением признаются, например, неисполнение подчиненным приказа командира (ст. 332 УК РФ), различные виды уклонения от военной службы (ст.ст. 337—339 УК РФ), нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (ст.ст. 334—335 УК РФ), нарушение правил несения боевого дежурства, пограничной, караульной и других специальных видов служб (ст.ст. 340—344 УК РФ).

Особенности военной службы обуславливают необходимость специальных видов наказаний, применяемых только к военнослужащим (ограничения по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение воинского звания и др.), и неприменение к ним отдельных видов наказаний (например, военнослужащим не назначаются исправительные работы).

Нормы военно-уголовного законодательства, применяемые в военное время или в боевой обстановке, должны быть двух видов: 1) нормы, предусматривающие ответственность за преступления, которые могут совершаться только в условиях военного времени или боевой обстановки (добровольная сдача в плен, мародерство, само-

вольное оставление поля боя и т. п.); 2) нормы, устанавливающие более строгую ответственность за преступления, предусмотренные действующим военно-уголовным законодательством (ст.ст. 332—352 УК РФ), но совершенные в военное время или в боевой обстановке. Работа над такими нормами практически может вестись лишь на основе действующих норм гл. 33 УК РФ как совершенствование этой главы путем дополнения ее соответствующими нормами, применяемыми в условиях военного времени или боевой обстановки.

Таким образом, *военно-уголовное право, выполняющее охранительные функции, является подотраслью военного права, а военно-уголовное законодательство, которое охватывает нормы российского уголовного права, регулирующие вопросы борьбы с преступлениями против установленного порядка прохождения военной службы, совершенными военнослужащими, в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации, является частью военного законодательства.*

Военно-социальное право. В отличие от военно-административного и военно-уголовного права область социальных отношений с участием военнослужащих в качестве подотрасли военного права не заявлялась. Однако предпосылки к этому были.

Военная доктрина России¹ в качестве направлений строительства и развития Вооруженных Сил, других войск и органов называет, в частности, повышение *уровня социального обеспечения* военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также гражданского персонала Вооруженных Сил, других войск и органов; *реализацию установленных федеральным законодательством социальных гарантий* военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, повышение качества их жизни.

Посредством реализации военного законодательства и законодательства о социальном обеспечении указанных категорий граждан осуществляется формирование и поддержание на должном уровне социального потенциала оборонной мощи государства (*социальный потенциал оборонной мощи* — это возможности общества в укреплении оборонной мощи государства, обусловленные состоянием

¹ Утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976.

социально-классовой структуры, характером классовых и национальных отношений, условиями жизни и труда людей, мерой удовлетворения их потребностей, а также степенью осуществления социальной справедливости¹).

Ранее отмечалось, что перед Россией в XXI в. стоит задача смены социальной парадигмы военного строительства: от принципа принудительности в выполнении гражданами своего воинского долга к обеспечению одного из основных прав человека — возможности свободы выбора и возрастанию личной ответственности гражданина за защиту общества и государства². Однако реальность такова, что в ближайшей перспективе смена парадигмы (добровольно-обязательный принцип комплектования военной организации государства) не ожидается в силу резкого изменения геополитической обстановки в сторону эскалации напряженности между государствами³, но акцент на добровольный принцип комплектования сохраняется. Поэтому система социального обеспечения, ее эффективность в современных условиях становятся все более определяющим фактором престижности военной службы, укомплектованности Вооруженных Сил и других воинских формирований Российской Федерации и в конечном счете их боевой готовности и боеспособности.

Как отмечает В.М. Корякин⁴, необходимость и возможность рассмотрения права социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в качестве относительно самостоятельной сферы *общей системы права социального обеспечения* (курсив мой. — А. К.) обусловлены тем, что Вооруженные Силы являются особой социальной системой, которая имеет ряд специфических характерных черт (особая организация, структура, способы решения стоящих задач и др.). Общественные отношения, связанные с реализацией статуса военнослужащих, их социального обеспечения и социальной защиты, образуют самостоя-

¹ Горбוצов Г.А. Социальный потенциал в системе оборонной мощи советского государства: дис. ... д-ра филос. наук. М., 1991. С. 35.

² Певень Л. На пути к профессиональной армии // Гражданин. 2002. № 4. С. 7.

³ См. подробнее: Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 7—11.

⁴ Корякин В.М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2005. 288 с.

тельную подотрасль военного права¹. Данное мнение возможно поддержать только с оговоркой, что, кроме социальных гарантий, статус военнослужащего формируют нормы, связанные с вопросами прав, обязанностей, ответственности и других элементов². Статус военнослужащих сформирован в отдельный институт военного права, который носит комплексный характер (он регулируется нормами конституционного, административного, уголовного и иных отраслей права).

Основными факторами или признаками, позволяющими рассматривать право социального обеспечения указанных категорий граждан в качестве относительно самостоятельного правового образования в системе военного права, являются:

а) особый характер повседневной служебной деятельности военнослужащих. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, в соответствии с законодательством им предоставляются социальные гарантии и компенсации;

б) высокая государственная и общественная значимость воинского труда, предназначенного для обеспечения безопасности государства в военной сфере, наличие прямой причинно-следственной связи между уровнем обороноспособности государства и степенью социальной защищенности военнослужащих, качеством их социального обеспечения;

в) наличие в системе органов государственной власти специальных органов, предназначенных осуществлять реализацию законодательства о социальном обеспечении военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;

г) наличие в общей системе законодательства о социальной защите и социальном обеспечении граждан особой, весьма значительной по объему и разнообразной по содержанию, группы нормативных правовых актов, регулирующих сферу социальной защиты и социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;

д) весьма обширный контингент населения Российской Федерации, включенного в сферу действия указанного законодательства. По

¹ Социологический словарь. Минск, 1991. С. 253.

² См. подробнее: *Кудашкин А.В.* Военная служба в Российской Федерации. Теория и практика правового регулирования: моногр.

приблизительным подсчетам, субъектами правоотношений в данной сфере являются сегодня до 15 млн российских граждан (военнослужащие; члены их семей, пользующиеся рядом дополнительных гарантий и компенсаций в связи с профессиональным статусом главы семьи; граждане, уволенные с военной службы, чье пенсионное и другие виды социального обеспечения обусловлены былой принадлежностью к военной организации государства; ветераны).

По мнению В.М. Корякина, общественные отношения, связанные с реализацией статуса военнослужащих, их социального обеспечения и социальной защиты, образуют самостоятельную подотрасль военного права. Данное мнение возможно поддержать только с оговоркой, что, кроме социальных гарантий, статус военнослужащего формируют нормы, связанные с вопросами прав, обязанностей, ответственности и других элементов, которые будут рассмотрены в т. II настоящего издания. Статус военнослужащих сформирован в отдельный институт военного права, который носит комплексный характер (он регулируется нормами конституционного, административного, уголовного и иных отраслей права).

Вопросы же социального обеспечения образуют вполне самостоятельную группу отношений, обособленных в предмет военно-социального права.

Понятие *предмета военно-социального права* составляют четыре группы общественных отношений:

а) отношения по социальному обеспечению указанных категорий граждан в *денежной форме* (пенсии, пособия, компенсационные выплаты);

б) отношения по предоставлению различных *социальных услуг* (медицинское обеспечение, социальное обслуживание инвалидов, социальная поддержка ветеранов и т. п.);

в) *процедурные* отношения, связанные с установлением юридических фактов и вынесением решений по вопросам социального обеспечения;

г) *процессуальные* отношения, связанные с защитой прав субъектов на социальное обеспечение.

Отношения по социальному обеспечению в денежной форме являются материальными отношениями и составляют «ядро» предме-

та права социального обеспечения. Процедурные и процессуальные отношения являются производными от них и самостоятельно существовать не могут.

Процедурные отношения могут:

— предшествовать материальным отношениям (например, процедурные отношения по установлению степени тяжести ранения военнослужащего предшествуют материальным отношениям по выплате указанному военнослужащему страхового обеспечения);

— существовать одновременно с материальными отношениями (например, по изменению группы инвалидности инвалиду вследствие военной травмы);

— приходиться на смену одним и порождать другие (например, при переходе вдовы погибшего военнослужащего с одного вида пенсии на другой).

Следует подчеркнуть, что вопрос о включении в предмет права социального обеспечения процессуальных отношений, складывающихся в связи с разрешением споров или разногласий в области социального обеспечения, является дискуссионным. Однако отсутствие процессуальных норм в праве социального обеспечения является пробелом в законодательстве, а не подтверждением отсутствия процессуальных отношений в сфере социального обеспечения.

Мы солидарны с В.М. Корякиным¹, который делает вывод, что имеются все основания выделять право социального обеспечения и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в качестве самостоятельной подотрасли системы военного права и права социального обеспечения.

Таким образом, имеются все основания выделять вопросы социального обеспечения и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в качестве относительно самостоятельной подотрасли военного права — *военно-социального права*.

Военно-социальное право основывается на следующих принципах:

— *во-первых*, нормы военно-социального права содержатся главным образом в федеральном законодательстве — законах, указах

¹ Корякин В.М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. С. 12.

Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба. Акты субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и иные локальные акты в общем массиве военно-социального законодательства имеют весьма незначительный удельный вес и играют вспомогательную роль;

— *во-вторых*, финансирование социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей осуществляется исключительно за счет средств федерального бюджета. Средства внебюджетных фондов (Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации), играющие ключевую роль в социальном обеспечении населения России, в социальном обеспечении указанных категорий граждан практически не используются;

— *в-третьих*, если социальное обеспечение населения осуществляется исключительно в целях смягчения социальных рисков и возмещения утраченного заработка и иных доходов вследствие безработицы, инвалидности, старости и т. п., то социальное обеспечение военнослужащих в значительной мере направлено на стимулирование добросовестной службы и на компенсацию законодательного ограничения ряда их общегражданских прав и свобод;

— *в-четвертых*, социальному обеспечению военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей присущи повышенные, по сравнению с другими категориями граждан, размеры пенсий, пособий, компенсационных выплат. Этим подчеркивается особый характер служебной деятельности военнослужащих, государственная значимость воинского труда;

— *в-пятых*, социальное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей включает в себя ряд специфических видов льгот, пособий, компенсационных выплат, присущих только указанным категориям граждан (например, ежемесячное пособие супругам военнослужащих, вынужденным не работать в связи с отсутствием возможности трудоустройства ввиду особенностей дислокации воинских частей; социальное пособие гражданам, уволенным с военной службы без приобретения права на пенсию за

выслугу лет; компенсация за поднаем жилых помещений бесквартирным военнослужащим и др.)¹.

Подводя итог, резюмируем, что военное право является сложным, многоуровневым правовым образованием, имеющим системный характер, объединяющим действующие в государстве военнопровые нормы и основанные на них подотрасли военного права и правовые институты.

Новые подходы к определению военного права предложены в статье «Военное право: постановка проблемы и пути решения», опубликованной в журнале «Государство и право», в которой сделан вывод, что военное право — это исторически сложившаяся отрасль российского права, регулирующая отношения в области военной деятельности государства, имеющая специфический обособленный предмет и метод правового регулирования в целях достижения победы в вооруженной борьбе, а в условиях мирного времени — военной безопасности Российской Федерации. В таком качестве она представляет собой *систему установленных государством военно-правовых норм, закрепляющих правила подготовки и урегулирования войны (вооруженных конфликтов), правила ведения боевых действий, правовое положение (статус) участников военной деятельности, а также правовые основы военной деятельности государства в целях обеспечения его военной безопасности*².

§ 3. ИСТОЧНИКИ ВОЕННОГО ПРАВА И ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

К источникам военного права относятся законодательные и иные нормативные правовые акты.

Нормативность и свойство официально-властного регулятора общественных отношений есть одно из функциональных качеств отрасли права. Дифференциация предмета правового регулирования в военной сфере порождает специализацию законодательства

¹ *Корякин В.М.* Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. С. 11—12.

² *Савенков А.Н., Кудашкин А.В.* Указ. соч. С. 33.

и образование *военного законодательства*, функционирующего в сфере военной деятельности государства и являющегося внешним проявлением (выражением) отрасли военного права. Военное законодательство носит комплексный характер, поскольку, кроме военного, оно содержит нормы и иных отраслей права (конституционного, административного, гражданского, земельного и др.).

Военная деятельность в России регламентируется развернутой системой нормативных правовых актов в военной области, состоящей из Конституции Российской Федерации, международных договоров, федеральных конституционных законов и федеральных законов. Во исполнение федерального законодательства принимаются подзаконные нормативные правовые акты.

Российское военное законодательство представляет собой выстроенную систему военно-правовых норм, регулирующих весь спектр военных отношений, в которых участвуют все органы государственной власти, местного самоуправления, организации и их должностные лица (от Президента Российской Федерации, являющегося Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации, до рядового), а также граждане Российской Федерации.

Рассмотрим особенности системы военного законодательства.

Военное законодательство можно представить в виде определенной системы, в которую входят Конституция Российской Федерации, международные договоры, федеральные конституционные законы и федеральные законы Российской Федерации, т. е. отношения в области обороны регулируются только федеральным законодательством. Исключается регулирование указанных отношений законодательством субъектов Российской Федерации.

Среди *источников военного права* важнейшее место занимают Конституция Российской Федерации и международные договоры Российской Федерации, которые создают основу для развития военного законодательства.

Военное законодательство как комплексная отрасль законодательства включает в себя нормы государственного, административного, финансового, земельного, уголовного и других отраслей права, которые регулируют сферу военной деятельности государст-

ва, в том числе специфической жизнедеятельности ее военной организации. Нормы военного законодательства определяют устройство вооруженных сил, организацию и полномочия органов военного управления, порядок комплектования кадров и запаса вооруженных сил личным составом, порядок прохождения военной службы, правовое положение военнослужащих и военнообязанных, организацию и ведение войскового хозяйства, правила материального и финансового обеспечения военнослужащих, права военных властей в местностях, объявленных на военном положении, основы мобилизации вооруженных сил.

Конституция Российской Федерации есть важнейший источник военного права; она содержит следующие нормы военного права прямого действия:

— ст. 59 посвящена защите Отечества и институту военной службы, имеющим конституционное происхождение¹;

— ст. 67.1 закрепляет конституционную обязанность по защите исторической правды, в том числе о защитниках Отечества;

— ст. 71 посвящена предмету ведения Российской Федерации, к которому отнесены оборона и безопасность, защита границ;

— ст. 83 определяет полномочия Президента Российской Федерации, в том числе в военной сфере; он назначает министра обороны и других «силовых» руководителей федеральных органов исполнительной власти, утверждает Военную доктрину, назначает военное командование.

Кроме этого, текст Конституции Российской Федерации содержит несколько ключевых понятий, имеющих непосредственное отношение к сфере военной деятельности государства, — «обеспечение обороны страны» (ч. 3 ст. 55, ст. 114); «оборона» (ст. 71); «вопросы обороны» (ст. 83, 102); «оборонное производство» (ст. 71); «определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества» (ст. 71); «защита Отечества» (ст. 59); «военная служба» (ст. 59), «прокуроры военных прокуратур» (ст.ст. 83, 129), «война» (ст.ст. 71, 106), «военная доктрина» (ст. 83), «военное положение» (ст.ст. 87, 102, 109), «режим

¹ См. подробнее: *Кудашкин А.В.* Военная служба в Российской Федерации. Теория и практика правового регулирования.

военного положения» (ст. 87), «Вооруженные Силы Российской Федерации» (ст.ст. 83, 87, 102), «высшие воинские звания» (ст. 89).

Особая юридическая сила федеральных конституционных законов находит свое выражение в том, что им не должны противоречить обычные федеральные законы. К федеральным конституционным законам в сфере военной деятельности государства относятся:

— Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»;

— Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»;

— Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации»;

— Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации»;

— Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации».

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» является базовым законом для правового регулирования воинской обязанности и военной службы. Кроме Вооруженных Сил Российской Федерации, военную службу граждане проходят и в других войсках, воинских формированиях и органах.

Военная служба — особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации (далее также — другие войска), в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее — воинские формирования), Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее — органы), воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных

формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами — в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях (п. 1 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Основу правового регулирования в области обороны и военной безопасности, учитывающего специфику исполнения в этих целях военной службы, кроме вышеуказанного Закона, составляют и другие федеральные законы:

- Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»;
- Федеральный закон от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне»;
- Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке»;
- Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» и др.

Правовое положение военнослужащих закреплено в Федеральном законе «О статусе военнослужащих».

К источникам военного права относятся *подзаконные нормативные правовые и иные акты*, регулирующие отношения в области обороны и военной безопасности, которые должны издаваться только в развитие законодательства об обороне и безопасности и не противоречить ему. К ним относятся общевойсковые уставы, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации по военным вопросам, а также ведомственные нормативные правовые акты, издаваемые в пределах своих полномочий министром обороны Российской Федерации, руководителями других федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба.

В случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Президент Российской Федерации вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местно-

стях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе (ст. 87).

В Конституции Российской Федерации также определены предметы ведения Федерального Собрания Российской Федерации и его палат. Так, Совет Федерации утверждает указ Президента Российской Федерации о введении военного положения, проводит консультации по кандидатуре министра обороны (ст. 102); рассматривает вопросы войны и мира (ст. 106).

Военное законодательство также включает *международные договоры*. Правовое положение российских военнослужащих и отдельные вопросы прохождения ими военной службы на территориях других государств определяются многосторонними международными договорами, в том числе между государствами — участниками Содружества Независимых Государств, подписанными Российской Федерацией, и двусторонними международными договорами между Россией и государствами — участниками СНГ о статусе группировок российских Вооруженных Сил и пограничных войск на их территориях.

Статус названных военнослужащих определяется, прежде всего, тем, что они остаются военнослужащими своего государства со всеми правами и обязанностями, связанными с этим положением, иными словами, сохраняют все права и льготы, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Вместе с тем, пребывая за пределами своего государства в составе военного персонала национального контингента при проведении операции по поддержанию мира, военнослужащие выполняют задачи на территории, где осуществляют свою юрисдикцию другие государства. Законность действий военнослужащих, юридическое закрепление их прав и обязанностей, привилегий и иммунитетов находит отражение в международных договорах.

К международным договорам между государствами — участниками СНГ, закрепляющим правовое положение российских военнослужащих на территориях других государств, относятся также двусторонние международные договоры между Россией и странами — участницами СНГ о статусе и условиях пребывания воинских формирований Российской Федерации на их территориях. Такие договоры заключены с Республикой Таджикистан, Республикой Ка-

захстан, Республикой Арменией, Республикой Беларусь, Кыргызской Республикой, Туркменистаном и другими странами¹.

Однако следует отметить, что США идут другим путем. Не заключая каких-либо договоров, они продвигают экстерриториальность национального законодательства, в том числе в военной сфере, что означает применение нормативного правового акта за пределами США в интересах их национальной безопасности. На активизацию экстерриториальных усилий по навязыванию американских регуляторных принципов и технологических стандартов под предлогом «национальной безопасности» обращает внимание академик А.А. Дынкин².

Практика экстерриториальных действий национальных законов отдельных государств вызывает обоснованное осуждение внутри мирового сообщества, приводит к дезинтеграции целых регионов и возникновению все новых и новых локальных конфликтов. Экстерриториальность деформирует международный правопорядок и выступает формой вмешательства во внутренние дела государств. Законодательная экспансия и правовая интервенция, основанные на агрессивном использовании экстерриториального, внутреннего законодательства, поддерживаемого политическими и военными средствами США и их союзников, представляют реальную угрозу современной цивилизации³.

Однако осуждению подлежит именно агрессивная экстерриториальность, под которой понимается прямое вторжение иностранного законодательства в компетенцию национального под предлогом за-

---

¹ См., напр.: О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан: федер. закон от 30 янв. 2002 г. № 15-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 381; О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан: федер. закон от 30 янв. 2002 г. № 14-ФЗ // Там же. Ст. 380; О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Кыргызской Республики и Протокола между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о сотрудничестве в военной области в период, предшествующий вступлению в силу Соглашения между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Кыргызской Республики: федер. закон от 7 мая 2013 г. № 74-ФЗ // Там же. 2013. № 19. Ст. 2301.

² Дынкин А.А. Международная турбулентность и Россия // Вестн. РАН. 2020. Т. 90. № 3. С. 210.

³ Савенков А.Н. Указ. соч. С. 336, 337, 413.

щиты национальных интересов, что имеет систематический характер со стороны США как в экономической, так и в военной сфере.

Актуальный характер носит проблема применения военной силы под предлогом борьбы с терроризмом против негосударственных акторов. Практически уже на системной основе многие государства стали использовать военную силу против негосударственных акторов, виновных в террористических актах; в ряде случаев под таким предлогом происходит оккупация части территории соседних государств.

Экстерриториальный характер имеют военные доктрины США, принятые по различным видам операций, которые представляют собой детальные руководства по разработке планов операций, действий командования по их выполнению в зоне проведения операций, методам взаимодействия для участия вооруженных сил в региональных конфликтах за пределами территории США. Принятие доктрин обусловлено использованием боевых соединений за пределами США и часто в отрыве от главных сил, когда от командования требуется принятие решения на месте.

Такой подход к экстерриториальному применению правовых актов в военной сфере представляет практический интерес для возможного использования как модели управления российскими воинскими контингентами, выполняющими боевые и иные военные задачи на иностранной территории, что требует дополнительного комплексного научного исследования.

Как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации Президент Российской Федерации издает указы и приказы. Так, Указом Президента Российской Федерации от 13 ноября 2020 г. № 704 введен в действие План обороны Российской Федерации на 2021—2025 годы. Данный План обороны разрабатывается в целях планирования и осуществления мероприятий в области обороны и включает в себя комплекс взаимоувязанных документов, имеющих правовой характер. Президент Российской Федерации отдает приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации о ведении военных действий (п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об обороне»). Указанные акты, будучи нормативными по своему содержанию, являются источниками военного права, содержащими нормы прямого действия.

Президент Российской Федерации также утверждает и принимает акты стратегического характера в военной сфере. К ним относятся: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹, Военная доктрина Российской Федерации², Морская доктрина Российской Федерации³, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации⁴ и др. Указы Президента Российской Федерации в этой области государственной деятельности, не имея юридической силы федеральных законов, тем не менее, превосходят их в практическом значении, поскольку содержат нормы прямого действия, имеющие исключительно важное значение для сферы регулирования с точки зрения обязательности беспрекословного исполнения и повышенной ответственности за это. При этом контролю и оценке подлежат не только сами факты выполнения требований, но и специальные условия — место, время и т. д., которые не могут быть изменены или оспорены в рамках существующих в государстве процедур.

К источникам военного права относятся *подзаконные нормативные правовые и иные акты*, издаваемые в развитие законодательства об обороне и безопасности. К ним, кроме актов, принимаемых Президентом Российской Федерации, относятся акты Правительства Российской Федерации по военным вопросам, а также ведомственные нормативные правовые акты, издаваемые в пределах своих полномочий министром обороны Российской Федерации и иными руководителями других федеральных органов исполнительной власти.

Конституцией Российской Федерации вопросы обеспечения обороны возложены на Правительство Российской Федерации (ст. 114). Реализуя данные полномочия, Правительство Российской Федерации приняло более 800 постановлений и распоряжений.

Особое место в правовом регулировании военных отношений отводится *уставам*, представляющими собой свод правил, положений, устанавливающих организацию, устройство, порядок дея-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.

² Утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976.

³ Утверждена Президентом Российской Федерации 26 июля 2015 г. (URL: <https://legalacts.ru/doc/morskaja-doktrina-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom-rf-26072015/> (дата обращения: 27.04.2021).

⁴ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 (URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 14.05.2021).

тельности чего-нибудь¹. Юридическая энциклопедия содержит три толкования юридического термина «устав» (англ. statute, charter)²:

— установленный собственником имущества организации свод правил, регулирующих ее правовое положение, отношения, связанные с внутренним управлением, взаимоотношения с другими организациями и гражданами;

— установленный законом или иным правовым актом свод правил, регламентирующих деятельность различных организаций и граждан, их права и обязанности в определенной сфере государственного управления или хозяйственной деятельности;

— государственный нормативный документ, на основе которого осуществляется организация определенной сферы деятельности Вооруженных Сил (именно это толкование и раскрывает понятие устава как источника военного права).

Таким образом, *воинский устав* — это нормативно-правовой свод правил поведения и деятельности военнослужащих, установленный на длительное время и регулирующий определенную сторону жизни, быта, деятельности (подготовки и боевого использования) Вооруженных Сил (отдельных их составных частей), других войск, воинских формирований и органов, органов военного управления, отдельных военнослужащих.

С точки зрения юридической силы всю совокупность нормативных правовых актов, именуемых воинскими уставами, можно классифицировать по следующим группам:

1) уставы, утверждаемые Президентом Российской Федерации. К ним относятся общевойсковые уставы — Устав внутренней службы, Дисциплинарный устав, Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации, действие которых распространяется на военнослужащих не только Вооруженных Сил, но и других войск и органов, а также лиц гражданского персонала, замещающих воинские должности³. Организация внутренней службы и обязанности должностных лиц военной полиции Вооруженных

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1986. С. 730.

² Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 465.

³ Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской Федерации».

Сил Российской Федерации дополнительно определяются Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации¹;

2) уставы, утверждаемые Правительством Российской Федерации²;

3) уставы, утверждаемые руководителями федеральных органов исполнительной власти³;

4) уставы, утверждаемые главнокомандующими видами Вооруженных Сил и командующими родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации⁴.

Все перечисленные правовые акты являются, несомненно, источниками военного права и, более того, той ее части, которая относится к праву вооруженных конфликтов.

Разновидностью воинского устава является *боевой устав*, под которым понимается официальный руководящий документ, определяющий основы боевых действий соединений, частей и подразделений вида Вооруженных Сил, рода войск, цели, задачи, принципы их боевого применения и основные положения по подготовке и ведению боя, а также по его всестороннему обеспечению и управлению войсками (силами). Боевые уставы разрабатываются на основе положений военной доктрины государства, военной науки, боевого опыта, опыта боевой подготовки соединений и воинских частей, их организационно-штатной структуры, уровня и перспектив оснащения оружием и военной техникой⁵. В качестве примеров можно привести: Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

² См., например: Устав воинских железнодорожных перевозок (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2005 г. № 429-30); Устав воинских воздушных перевозок (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 августа 2005 г. № 543-35); Устав воинских морских и речных перевозок (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 августа 2005 г. № 544-36).

³ См., например: Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 11 марта 2006 г. № 111); Устав службы на судах Военно-Морского Флота (утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 22 июля 2010 г. № 999); Единый типовой устав управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 13 сентября 2016 г. № 560).

⁴ См., например, Корабельный устав Военно-Морского Флота, введенный в действие приказом главнокомандующего Военно-Морским Флотом от 1 сентября 2001 г. № 350.

⁵ Военная энциклопедия: в 8 т. Т. I. М., 1997. С. 522.

введенный в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками от 24 февраля 2005 г. № 19; Боевой устав артиллерии, введенный в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками от 1 декабря 2005 г. № 168. Другие боевые уставы носят закрытый характер, поскольку содержат описание конкретных тактических приемов ведения боевых действий.

Перечислим основные признаки (характерные черты) воинских уставов как источников военного права:

— во-первых, это кодифицированные нормативные правовые акты, т. е. в них в максимально возможной большой степени объединены правовые нормы, регулирующие ту или иную сферу общественных отношений в сфере обороны страны и обеспечения безопасности государства;

— во-вторых, по своему содержанию воинские уставы носят двойственный характер. С одной стороны, они отражают основные положения военной теории, военного искусства и закономерности, объективно присущие противоречивым явлениям жизнедеятельности войск как в мирное, так и в военное время. С другой же стороны, они имеют ярко выраженную практическую направленность, регламентируя целый ряд нормативов деятельности войск в различных условиях обстановки, в том числе в условиях реальных боевых действий. Нормативный правовой статус воинских уставов определяет юридическое закрепление изложенных в них теоретических и практических рекомендаций, которые становятся законом для военнослужащих¹;

— в-третьих, в отличие от иных форм нормативных правовых актов в воинских уставах (особенно в боевых уставах) довольно большой удельный вес занимают нормы, регулирующие не только взаимодействие людей, воинских коллективов (организаций) между собой, но и порядок применения вооружения, военной техники и иных технических средств, средств защиты, огневое воздействие на противника и т. п.

Профессор В.М. Корякин отмечает, что воинские уставы представляют собой важнейшие источники военного права как комплексной отрасли отечественной правовой системы, предназначен-

¹ Груднев Б. П. Обсуждаем боевой устав // Воен. мысль. 2002. № 5.

ной для регулирования общественных отношений в сфере обороны страны и обеспечения военной безопасности государства¹. К этому следует только добавить, что уставы, несомненно являясь источниками права, представляют собой важнейшие компоненты комплексной отрасли военного законодательства.

Создание специальных правовых актов военного права в форме уставов имеет давнюю историю. Как отмечает А.К. Баиов, как только появляется потребность урегулировать несение службы законом-уставом, так сразу же создается во второй половине XVI в. необходимый документ — «чисто русский устав князя Воротынского» 1571 г.² В дальнейшем в начале XVII в. были подготовлены с учетом зарубежного опыта и изданы «Воинская книга», «Устав ратных дел...». Наиболее кодифицированные акты были подготовлены в эпоху царствования Петра I — Устав прежних лет (1700—1705 гг.) и Устав воинский 1716 г.³ В последующем были изданы «Экзерциция пешая» 1731 г. и «Экзерциция конная» 1733 г.⁴; «Диспозиция боевого порядка и маневров...» 1736 г.; Пехотный устав 1755 г., Наставление для действий артиллерии в бою 1758 г., Пехотный строевой устав и Устав воинский о конной экзерциции 1763 г. и многие другие правовые акты, которые издавались с периодичностью 15—20 лет⁵.

Все перечисленные правовые акты, безусловно, представляют собой источники военного права и, более того, той ее части, которую мы именуем «оперативным правом». А.К. Баиов указывает, что «...деятельный образ действий ...может быть только тогда, когда нет путаницы в распоряжениях и командовании, когда офицер и нижние чины хорошо осведомлены, как исполнять приказания, как действовать в бою, как атаковать, как драться, как стрелять и как обороняться. ...Для достижения всего этого необходимо, прежде всего, армию учить только тому, что придется делать в бою»⁶.

Издание специальных правовых актов, регулирующих боевую

¹ *Корякин В. М.* Воинские уставы как источники военного права // *Воен. право: электрон. науч. изд.* 2017. № 2. С. 9.

² *Баиов А.К.* История русского военного искусства. Полное издание в одном томе. М., 2020. С. 77—85.

³ *Баиов А.К.* Указ. соч. С. 228—230.

⁴ *Баиов А.К.* Указ. соч. С. 305—306.

⁵ См. подробнее: *Баиов А.К.* Указ. соч.

⁶ *Баиов А.К.* Указ. соч. С. 309.

деятельность воинских подразделений, характерно для развитых правовых систем зарубежных государств¹.

Специфическим источником военного права являются правовые акты органов военного управления (акты военного управления). *Акт военного управления* есть выраженное на основе и во исполнение закона в пределах компетенции органа военного управления государственно-властное предписание (распоряжение, повеление, установление), направленное на регулирование отношений в процессе организации военного управления, жизни, быта и деятельности войск.

Акты военного управления характеризуются подзаконностью и авторитарностью.

Подзаконность акта означает, что издаваемый акт по своему содержанию не должен противоречить требованиям законодательных актов, издается в пределах компетенции данного органа управления и в порядке, установленном законом. Подзаконность акта военного управления в широком смысле понимается и как соответствие актов не только закону, но и подзаконным актам других государственных органов и органов военного управления. Акты военного управления вызывают определенные юридические последствия, которые могут выражаться в установлении соответствующих правил поведения (норм) общего характера или затрагивать отношения, связанные с конкретными лицами, т. е. они имеют *правовой характер*.

Авторитарность акта военного управления означает обязательность его исполнения лицами и органами, на которых он распространяется, независимо от того, являются эти лица подчиненными органа, издавшего акт, или не являются, а также независимо от согласия исполнителей акта (*императивность* акта военного управления).

Акты военного управления отличаются от служебных документов, которые не имеют правового характера (различные учетные документы, справки, доклады, рапорты и др.). Такие служебные документы не устанавливают и не изменяют конкретные правовые отношения. Однако служебные документы могут выступать предпосылкой для издания актов военного управления².

¹ См. подробнее гл. 8 настоящего издания.

² См. подробнее: *Гречуха В.Н.* Организационно-правовые основы оптимизации документооборота в военном управлении: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991.

Нормотворчество является одним из важнейших направлений деятельности федеральных органов исполнительной власти, включая Министерство обороны Российской Федерации.

Под *нормотворческой деятельностью органов военного управления* следует понимать целенаправленную, плановую деятельность, осуществляемую в пределах их компетенции в тесном взаимодействии с иными органами законодательной и исполнительной власти по разработке законопроектов, проектов указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, а также международных договоров по вопросам военного строительства, обороны страны, военной безопасности государства¹.

Издание ведомственных нормативных актов выступает в качестве одной из форм исполнительно-распорядительной деятельности указанных органов. Именно через издание таких актов соответствующий государственный орган реализует предоставленные ему полномочия, исполняет возложенные на него функции. Так, согласно Положению о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, основными задачами данного министерства являются, в частности, нормативно-правовое регулирование в области обороны, а также нормативно-правовое регулирование деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации федеральных органов исполнительной власти. Согласно подп. 1 п. 8 указанного Положения Министерство обороны Российской Федерации в целях реализации своих полномочий имеет право издавать нормативные правовые акты и иные документы по вопросам, отнесенным к его компетенции.

Сущность актов военного управления состоит в том, что путем их издания воля (решение) органа военного управления (воинского должностного лица) получает юридическое оформление, становится общеобязательной. Акты военного управления служат правовым средством управления войсками, организации их боевой подготовки, регулирования многообразных отношений, возникающих в процессе строительства Вооруженных Сил, их повседневной

¹ Рыбакова М.А. Понятие нормотворческой деятельности и особенности участия в ней Минобороны России // Воен. право: электрон. науч. изд. 2017. № 5. С. 29.

жизнедеятельности. Предписания, содержащиеся в актах военного управления, юридически обязывают или управомочивают лиц, на которых эти акты распространяются, совершать определенные действия либо воздерживаться от их совершения.

Вместе с тем, множественность актов военного управления, часто не систематизирована, обладает как пробельностью, так и коллизионностью правового регулирования. На данную проблематику, связанную с необходимостью упорядочения нормотворческой деятельности, обращал внимание профессор В.М. Корякин, полагая целесообразным для наведения порядка в нормотворческой деятельности Министерства обороны Российской Федерации и иных федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, подготовить и издать нормативные правовые акты, своего рода «приказы о приказах», устанавливающие конкретные виды ведомственных нормативных правовых актов, используемых в нормотворческой деятельности указанных органов, с четким разграничением их функционального предназначения¹.

Основными *видами актов военного управления* являются: приказы, директивы, положения, наставления, инструкции, регламенты, предписания, указания, приказания и др.²

Данный перечень не соответствует тому перечню, который изложен в Правилах, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009³, по видам издаваемых нормативных правовых актов в федеральных органах исполнительной власти. Данное расширение (неправовое) завуалировано таким понятием, как «основные виды правовых актов»⁴.

Приказ — основной вид актов военного управления (основной распорядительный служебный акт военного управления). Приказ — распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным

¹ Корякин В.М., Рыбакова М.А. Ведомственное нормотворчество в Минобороны России: сущность и содержание // Воен. право: электрон. науч. изд. 2017. № 1. С. 50.

² Пункт 55 приказа министра обороны Российской Федерации от 4 апреля 2017 № 170 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации».

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации».

⁴ Третьякова Н.А. Компетенция нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации // Воен. право: электрон. науч. изд. 2020. № 1. С. 51.

и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение.

Приказ может быть отдан в письменном виде¹, устно или по техническим средствам связи одному или группе военнослужащих. Приказ, отданный в письменном виде, является основным распорядительным служебным документом (нормативным актом) военного управления, издаваемым на правах единоначалия командиром воинской части. Устные приказы имеют право отдавать подчиненным все командиры (начальники).

Директива — распорядительный служебный документ, содержащий указания по подготовке и ведению боевых действий, вопросам боевой и мобилизационной готовности, всестороннего обеспечения войск (сил), по боевой и оперативной подготовке, обучению, воспитанию, по вопросам проведения организационных мероприятий и другим вопросам жизни и деятельности войск (сил).

Директива как разновидность актов военного управления близка к приказу, однако отличается от него меньшей юридической силой, большей оперативностью доведения до исполнителей, касается более узкого круга регулируемых общественных отношений и меньшего круга лиц и, как правило, рассчитана на ограниченный срок действия. Словари определяют директиву (франц. directive, от лат. dirigere — направление) как «руководящие указания высшего органа органам подчиненным»²; оперативный (боевой) или служебный документ по управлению войсками (силами), содержащий руководящие указания по подготовке и ведению операций (боевых действий), обучению, штатной организации, снабжению и другим вопросам их жизнедеятельности³. Как правило, директива регулирует воинские правоотношения непосредственно, однако в отдельных случаях директивами,

¹ В качестве примера приказов, прошедших государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, возможно привести: приказ министра обороны Российской Федерации от 4 декабря 2019 г. № 707 «О персональных данных в Вооруженных Силах Российской Федерации»; приказ министра обороны Российской Федерации от 18 сентября 2019 г. № 545 «О системе оплаты труда гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации»; приказ Росгвардии от 25 июля 2020 г. № 225 «Об утверждении порядка приведения к Присяге сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации» и др.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 143.

³ Военная энциклопедия: в 8 т. / Т. 3. М., 1995. С. 79.

как и приказами, могут утверждаться другие акты военного управления и служебные документы (планы, перечни, программы и т. п.).

Директива применяется в системе руководства войсками, стратегическими и оперативно-стратегическими объединениями (командованиями)¹ и др.

Приказы и директивы издаются во исполнение законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, приказов и директив вышестоящих командиров (начальников), а также в инициативном порядке.

Успешная реализация нормотворческой функции силовых ведомств возможна только при условии непрерывного и устойчивого взаимодействия в данной сфере с другими государственными органами. Важнейшей формой такого взаимодействия являются подготовка и издание нормативных правовых актов совместно двумя или более государственными органами².

С точки зрения теории права под *совместным приказом* понимается правовой акт организационно-распорядительного характера, издаваемый в пределах их компетенции двумя или более федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами, направленный на регулирование отношений в сферах совместного ведения указанных органов и обеспечение единообразного применения положения законодательства Российской Федерации в указанных сферах, а также в целях координации деятельности государственных органов и организаций при решении совместных задач³.

Необходимо отметить положительную тенденцию — в последнее время уделяется пристальное внимание вопросам систематизации

¹ Например, директива от 28 августа 2019 г. № Д-56 «Об организации работы с семьями военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации».

² В качестве примера можно привести совместный приказ Министра обороны Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 февраля 2010 г. № 96/134 «Об утверждении Инструкции об организации обучения граждан Российской Федерации начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования, образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования и учебных пунктах».

³ Рыбакова М.А. Издание совместных приказов как форма взаимодействия Министерства обороны Российской Федерации с иными государственными органами в сфере нормотворческой деятельности // Научно-практический журнал «Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение». 2017. № 9. С. 107.

военного законодательства. Например, на сайте Министерства обороны Российской Федерации представлен Справочник по приказам и директивам Министра обороны Российской Федерации (по состоянию на 1 января 2020 г.)¹. В данном справочнике все приказы и директивы министра обороны Российской Федерации систематизированы по алфавитно-предметному указателю, а также в хронологическом порядке. Особо приведен Перечень приказов Министра обороны России, прошедших государственную регистрацию в Минюсте России. Нормативные, правовые и иные акты, регулирующие деятельность Росгвардии, ФСБ России, МЧС России и иных органов власти, также размещены на официальных сайтах соответствующих ведомств².

Наставление — систематизированный свод правил деятельности или правила обращения с оружием, боевой техникой и их применением. Наставление по своему буквальному смыслу означает «поучающее указание, нравоучение; руководство, инструкция»³. Наставление как правовой акт (уставной документ), содержит указания и требования по вопросам подготовки (планирование, обеспечение, управление) и ведения военных действий, а также подготовки и боевого применения штабов и войск (сил). Нормы, включенные в наставления, носят описательный, технический характер, но их соблюдение обязательно, поскольку их нарушение может повлечь юридическую ответственность виновных лиц.

Для специальных войск наставления выпускаются вместо боевых уставов. По предназначению наставления могут быть: по боевому применению войск (сил), организации и ведению боевых действий, в том числе в особых условиях; по службе штабов; по видам обеспечения военных действий; по различным предметам (разделам) боевой подготовки; по устройству и эксплуатации оружия и военной техники и другим вопросам⁴. Примерами использования данной формы нормативных правовых актов можно назвать следующие: Наставление по организации дорожной деятельности в Вооруженных Силах (приказ министра обороны Российской Федерации

¹ URL: <https://doc.mil.ru/> (дата обращения: 14.05.2021).

² URL: <https://rosguard.gov.ru/>; <http://www.fsb.ru/>; <https://www.mchs.gov.ru/> (дата обращения: 14.05.2021).

³ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 335.

⁴ Военная энциклопедия: в 8 т. Т. 5. М., 2001. С. 388.

от 30 декабря 2019 г. № 750); Наставление по боевой подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации (приказ министра обороны Российской Федерации от 22 октября 2013 г. № 760) и др.

Иногда некоторые нормы технического характера облекаются в форму руководства. Руководство — это «то, чем следует руководствоваться в работе; учебное пособие по какому-нибудь предмету»¹. *Руководство* — правовой акт (уставной документ), содержащий указания и требования по вопросам обучения личного состава, устройства и эксплуатации (боевого применения) военной техники, хранения военного имущества как в повседневной, так и в боевой деятельности.

Положение — правовой акт (распорядительный служебный документ), регламентирующий правовой статус органов, учреждений, организаций, системы однородных органов². Это акт, устанавливающий основные правила организации и деятельности органа военного управления (подразделения воинской части), например: Положение об организации и ведении гражданской обороны в Вооруженных Силах Российской Федерации» (приказ министра обороны Российской Федерации от 5 марта 2019 г. № 122); Положение о Департаменте аудита государственных контрактов Министерства обороны Российской Федерации (приказ министра обороны Российской Федерации от 15 сентября 2014 г. № 665); Положение об организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации (приказ Федеральной службы войск национальной гвардии России от 7 февраля 2020 г. № 24) и др.

Инструкция (лат. *instructio* — наставление, устройство) — служебный документ, регламентирующий организационно-технические, хозяйственные, финансовые и иные специальные стороны деятельности воинских частей и должностных лиц или содержащий указания по применению военной техники³ (см. например: Инструкция об организации и проведении профессионального психологического отбора в Вооруженных Силах Российской Федерации»

¹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 597.

² Российская юридическая энциклопедия / под ред. А.Я. Сухарева. М., 1999. С. 1289.

³ Военно-юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М., 2008. С. 172.

(приказ министра обороны Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 640); Инструкция о порядке допуска к государственной тайне личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации, граждан Российской Федерации, поступающих на военную службу по контракту (службу, работу), граждан Российской Федерации, пребывающих в запасе и подлежащих призыву на военную службу (в том числе по мобилизации), на военные сборы, а также не пребывающих в запасе и подлежащих призыву для прохождения военной службы в войска национальной гвардии Российской Федерации (приказ Федеральной службы войск национальной гвардии России от 7 февраля 2019 г. № 40) и др.

Правила — представляют собой постановления, предписания, устанавливающие порядок чего-нибудь¹. Правила являются самостоятельным нормативным правовым актом, детально регулирующим порядок осуществления какой-либо операции, специальной деятельности. В этом смысле к правилам близок акт под названием «инструкция», однако между ними имеются и различия. Правила описывают поведение субъектов права, их взаимодействие; инструкция же регулирует действия субъектов по поводу предметов материального мира (например, инструкция по заполнению, по выдаче и т. д.). Таким образом, *правила* — это нормативный правовой акт, устанавливающий порядок действий субъектов права, последовательность и содержание этих действий, а также специальные стороны деятельности, решение технических, процедурных вопросов (см., например, Правила ношения военной формы одежды и знаков различия военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, ведомственных знаков отличия и иных геральдических знаков и особой церемониальной парадной военной формы одежды военнослужащих почетного караула Вооруженных Сил Российской Федерации (утверждены приказом министра обороны Российской Федерации от 3 сентября 2011 г. № 1500); Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими (утверждены приказом министра обороны Российской Федерации от 20 октября 2016 г. № 680).

¹ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 498.

Порядок — является синонимом понятия «правило», поскольку при помощи правил (форма акта) закрепляется порядок (содержание акта). Словарь русского языка определяет понятие «порядок» как правила, по которым совершается что-нибудь; существующее устройство, режим чего-нибудь¹. Однако, несмотря на схожесть указанных понятий, достаточно часто в нормотворческой деятельности термин «порядок» используется в качестве самостоятельной формы правового акта (см., например: Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700); Порядок организации и проведения плановой замены военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту (утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 22 сентября 2014 г. № 696).

Важными подзаконными актами органов военного управления являются *регламенты*, с помощью которых устанавливают общие правила внутренней организации федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск, а также организации взаимодействия войск с другими органами государственной власти. Регламенты разрабатываются на основе Регламента Правительства Российской Федерации (утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260); Типового регламента взаимодействия федеральных органов исполнительной власти (утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30); Типового регламента внутренней организации федеральных органов исполнительной власти (утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2005 г. № 452). В качестве примера приведем следующие регламенты: Регламент Федеральной службы войск национальной гвардии Российской федерации (приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 7 ноября 2019 г. № 373); Регламент

¹ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 489.

Министерства обороны Российской Федерации (приказ министра обороны Российской Федерации от 10 января 2015 г. № 1) и др.

Положения, руководства, наставления, инструкции, правила, порядки и регламенты утверждаются, как правило, приказами.

Наряду с перечисленными выше, в практике нормотворческой деятельности Министерства обороны Российской Федерации в сфере военно-административных отношений применяются и другие формы актов военного управления:

— *концепция* — документ, содержащий систему взглядов, замысел действий в какой-либо сфере действий (например, Концепция воспитания военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации (утверждена приказом министра обороны Российской Федерации от 11 марта 2004 г. № 70);

— *перечень* — перечисление чего-либо по порядку, а также список с таким перечислением¹ (например, Перечень мероприятий, которые проводятся без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих (утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 1998 г. № 492);

— *основы* — документ, в котором излагаются исходные, главные положения чего-либо² (например, Основы организации воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденные приказом министра обороны Российской Федерации от 28 февраля 2005 г. № 79);

— *программа* — содержание и план какой-либо деятельности, выполнения каких-либо работ³ (например, Программа проведения эксперимента по взаимодействию подразделений Госавтоинспекции и военных комиссариатов при совершении регистрационных действий с принадлежащими гражданам Российской Федерации транспортными средствами, подлежащими учету в военных комиссариатах» (утвержденная совместным приказом МВД России и министра обороны Российской Федерации от 25 ноября 2005 г. № 968/506);

¹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 441.

² Ожегов С.И. Указ. соч. С. 396.

³ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров; изд. 4-е. М., 1987. С. 1063.

— *требования* — правила, условия, обязательные для выполнения¹ (например, Требования к состоянию здоровья отдельных категорий граждан, утвержденные приказом министра обороны Российской Федерации от 20 октября 2014 г. № 770);

— *постановление* — правовой акт, содержащий решение коллегиального органа или должностного лица (постановление Военного совета, постановление о возбуждении уголовного дела и др.). Постановления военного совета являются обязательными для исполнения всеми должностными лицами в порядке подчиненности. Для исполнения постановлений военного совета могут издаваться приказы, директивы и указания²;

— *предписание* — письменное распоряжение, составляемое по определенной форме. Начальники дают предписания подчиненным им военнослужащим с конкретным указанием того, что, где и к какому сроку они должны выполнить. Предписание удостоверяет, что данное лицо уполномочено и обязано выполнить действия, указанные в нем;

— *указание* — распорядительный служебный документ, который издается преимущественно по вопросам, связанным с организацией выполнения приказов (директив) и других актов вышестоящих органов, как правило, ненормативного характера, и адресуется нижестоящим должностным лицам по роду своей деятельности;

— *приказание* — акт доведения командиром (начальником) задач до подчиненных по частным вопросам. Приказание отдается в письменном виде или устно. Приказание, отданное в письменном виде, является распорядительным служебным документом, издаваемым начальником штаба (заместителем командира воинской части) от имени командира воинской части, помощником начальника гарнизона по организации гарнизонной службы (военным комендантом гарнизона) от имени начальника гарнизона.

Включенные в приказ министра обороны Российской Федерации от 10 декабря 2014 г. № 888³ виды правовых актов, такие как указа-

¹ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 701.

² Пункт 19 Указа Президента Российской Федерации от 30 июня 2012 г. № 919 «Вопросы деятельности военных советов».

³ Приказ министра обороны Российской Федерации от 10 декабря 2014 г. № 888 «О порядке подготовки, оформления и государственной регистрации официальных документов Министерства обороны Российской Федерации».

ния министра обороны Российской Федерации, приказание начальника Генерального штаба, указания первого заместителя министра обороны Российской Федерации, к нормативным правовым актам не относятся. Однако в п. 4 приложения № 2 к данному приказу сказано, что указания министра обороны Российской Федерации обязательны для всего личного состава Вооруженных Сил, т. е. они имеют обязательный характер для неопределенного круга лиц, являясь по своим признакам фактически нормативными правовыми актами. Вместе с тем, они надлежащим образом не регистрируются и в большинстве своем не опубликовываются официально в порядке, установленном Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763¹, что также не согласуется с Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

Полагаем, следует согласиться с мнением Н.А. Третьяковой, которая обоснованно приходит к выводу, что указания министра обороны Российской Федерации, формально не обладая признаками нормативности, имеют все существенные признаки нормативных правовых актов².

Акты органов военного управления можно группировать по следующим основным признакам (критериям):

- юридическим свойствам;
- органам, издающим акты;
- правообязанным субъектам;
- характеру регулируемых вопросов.

По *юридическим свойствам* акты военного управления делятся на нормативные и индивидуальные. Нормативными называются акты военного управления, содержащие правила поведения общего характера (к ним относятся инструкции, положения и наставления). Индивидуальные акты военного управления предназначены на основе и во исполнение нормативных актов регулировать конкретные вопросы и распространяются на конкретное лицо или определенную группу лиц, т. е. это акты применения норм действия права к

¹ Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

² Третьякова Н. А. Компетенция нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации // Воен. право: электрон. науч. изд. 2020. № 1. С. 53.

конкретным случаям (приказы о присвоении воинских званий, назначении на должности, о поощрении, о наложении дисциплинарных взысканий).

По *издающим органам* акты военного управления классифицируются в соответствии с системой органов военного управления. Значение этой классификации состоит в том, что юридическая сила акта военного управления определяется тем, какое место в системе органов военного управления занимает издавший его орган. Юридическая сила акта означает соподчиненность актов (акты министра обороны Российской Федерации; акты Генерального штаба Вооруженных Сил; акты главнокомандующих видами Вооруженных Сил; акты командующих войсками военных округов, флотами; акты командиров соединений; акты командиров воинских частей и т. д.).

По *правообязанным субъектам* акты военного управления разделяются на следующие группы: акты, обращенные к органам военного управления или должностным лицам; акты, обращенные к конкретным военнослужащим или группе военнослужащих; акты, обращенные к гражданам, находящимся в запасе, или призывникам; акты, обращенные к лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации; акты, обращенные не к военным органам или организациям, гражданским лицам (например, находящимся в местностях, объявленных на военном положении).

По *характеру регулируемых вопросов* акты военного управления могут быть разделены следующим образом:

- акты управления боевыми действиями войск;
- акты управления боевой подготовкой личного состава;
- акты строевого управления и организации служб войск;
- акты материально-технического обеспечения войск.

Акты военного управления, в том числе и акты управления воинской части, должны отвечать определенным требованиям. Основное требование, предъявляемое к актам военного управления, состоит в том, чтобы они не противоречили закону и актам вышестоящих государственных органов, были изданы на их основе и в установленных в них целях. Акты нижестоящих органов военного управления должны, кроме того, находиться в строгом соответствии с актами вышестоящих военных органов и быть изданными на их основе.

В структурном отношении акты военного управления должны быть составлены кратко, ясно и четко, без употребления формулировок, порождающих различные толкования документов, а также терминов и сокращений, не предусмотренных уставами и наставлениями. В акте военного управления не допускается и дублирование требований, изложенных в ранее изданных актах. При необходимости делаются ссылки на ранее изданный акт. В актах военного управления указываются: наименование акта, его дата и место издания; орган, издавший акт; круг органов и лиц, обязанных исполнить акт; содержание предписываемых действий и срок их исполнения.

Нормативные правовые акты по военным вопросам принимаются также субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления. В соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» исполнение гражданами воинской обязанности обеспечивают в пределах своей компетенции органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления¹ и организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности и их должностные лица (п. 6 ст. 1). Это касается, прежде всего, вопросов воинского учета, военно-патриотического воспитания граждан, организации работы призывных комиссий, мобилизационной подготовки и мобилизации², исполнения военно-транспортной обязанности и ряда других вопросов.

---

¹ См. подробнее: *Руссков С.В.* Организационно-правовые основы оборонной деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. (*Корякин В.М.* Военное право: антология диссертаций. Ч. 1. С. 150—151).

² См. подробнее: *Смирнов А.В.* Система подготовки накопления мобилизационных ресурсов в Российской Федерации (теоретико-правовые вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. (*Корякин В.М.* Военное право: антология диссертаций. Ч. 1. С. 154—156).